

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

11

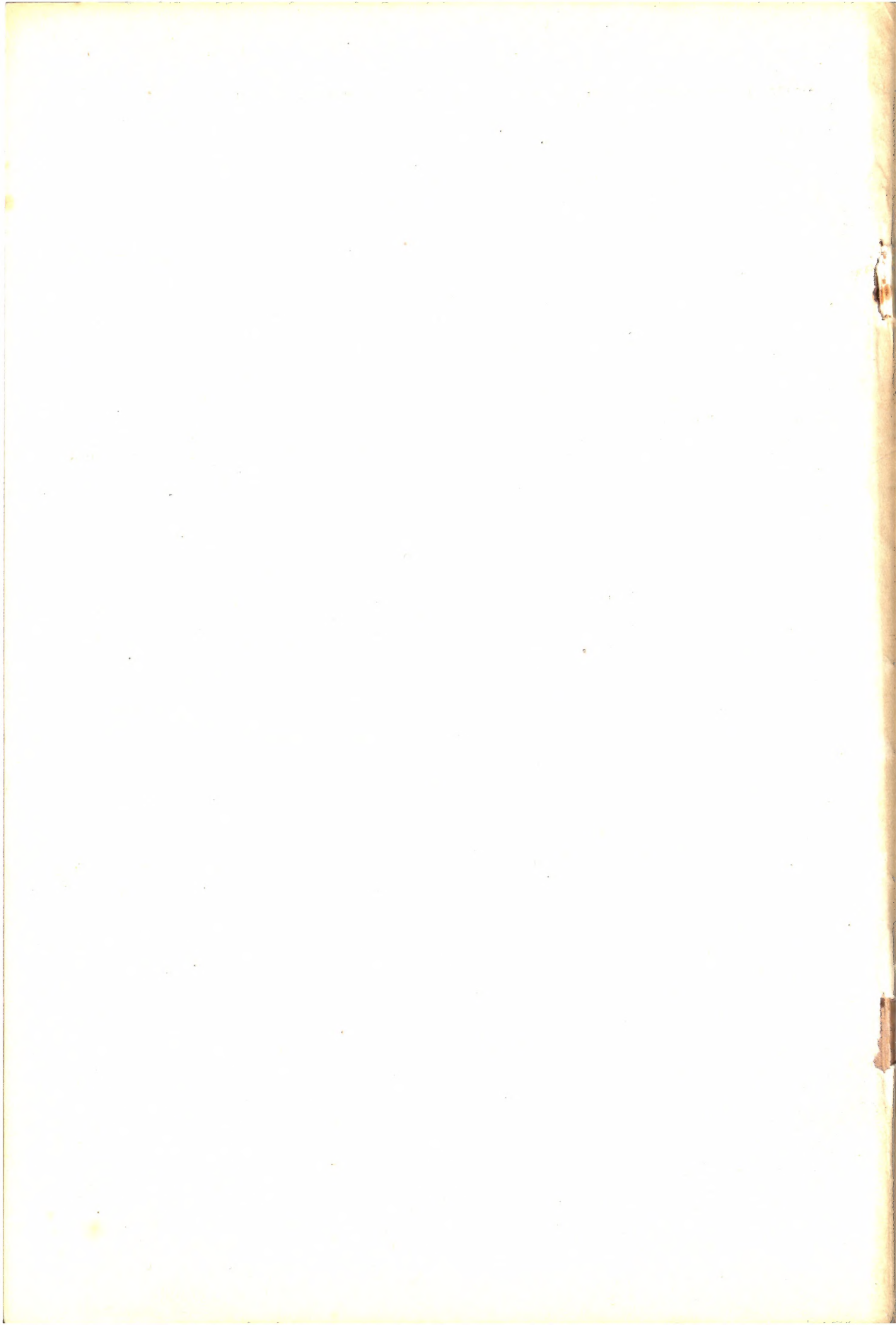
1953

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 11
НОЯБРЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1953

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

П Р И Е М

СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ МОСКОВСКИМ И ВСЕЯ РУСИ
А Л Е К С И Е М
ПОЧЕТНОГО КАНОНИКА БРІСТОЛЬСКОГО СОБОРА (АНГЛИЯ)
г-на МЕРВИНА СТОКВУДА

22 октября 1953 г. Патриарх Московский и всея Руси Алексий принял почетного каноника Бристольского собора (Англия) г-на Мервина Стоквуда и имел с ним беседу.

На приеме присутствовал Управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий.

Беседа имела дружественный, сердечный характер.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

ЦЕРКОВНОЕ ТОРЖЕСТВО В ОДЕССЕ

18 (5) августа т. г., в канун праздника Преображения Господня, в Успенском кафедральном соборе гор. Одессы всю ночь бдение совершал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей, в сослужении Преосвященных: архиепископа Одесского и Херсонского Никона, архиепископа Ижевского и Удмуртского Ювеналия, епископа Станиславского и Коломыйского Антония, епископа Курского и Белгородского Иннокентия, 10 священников и многих протодиаконов и диаконов, при огромном стечении молящихся.

Праздничную литию возглавляет архиепископ Никон.

Во время пения «Хвалите имя Господне...» на кафедру выходит Святейший Патриарх Алексей с сонмом святителей и сослужащего духовенства.

После чтения Евангелия Святейший Патриарх помазывал верующих святым елеем.

Торжественное богослужение закончилось довольно поздно.

Его Святейшество преподает общее благословение молящимся и, под торжественный перезвон и несмолкаемое пение «Ис полла эти, деспота», отбывает в свои покои (Успенский монастырь).

На солею выходят в мантиях четыре святителя.

Архиепископ Ювеналий в кратком слове тепло приветствует молящихся с наступающим великим праздником Преображения Господня.

Преосвященный Антоний на украинском языке также приветствует с праздником и выражает свой восторг по поводу такого торжественного богослужения; он говорит, что впервые имеет счастье видеть такое торжество и молитвенно участвовать в нем и что его привело в особое умиление необычайное стечение молящихся.

Архиепископ Никон выразил от имени всех молящихся и лично от себя духовную радость и возблагодарил Господа Бога за то, что «Господь посетил нас милостию Своею — с нами молился Святейший Патриарх в сослужении сонма святителей».

Под торжественный перезвон святители отбыли в свои покои.

Божественную литургию в праздник Преображения Господня в соборе совершали те же четыре святителя (Святейший Патриарх молился в Успенском монастыре).

К 10 часам утра собор был переполнен молящимися.

За литургией антифоны поет весь народ, попеременно с архиерейским хором.

По прочтении Евангелия, архиепископ Никон произносит слово, в котором изъясняет сущность и значение праздника Преображения Господня, призывая всех обновиться, преобразиться сердцем, мыслями, стремлениями, желаниями, всей жизнью, ибо Господь Своим Преображением показал всему человечеству возможную для него славу через Богоугодную жизнь.

После литургии было совершено святителями освящение плодов на солее в художественно оформленной большой корзине (виноградные кисти, яблоки, груши, сливы и др.).

СВЯЩ. И. АНДРИЕВСКИЙ

СЕРГИЕВСКИЕ ТОРЖЕСТВА В ЛАВРЕ

(7—8 октября)

Канун осеннего Сергиева праздника, дня преставления Преподобного Сергия, Радонежского чудотворца.

На фоне осеннего пейзажа Троице-Сергиева Лавра выделяется своей красочной величавостью. Асфальтовые дорожки посыпаны сырой золотистой листвой. Летний цветник у подножия Трапезной церкви уже значительно утратил разнообразие и красочность своего наряда.

В Лавре большое стечение паломников.

Входим в Трапезную церковь. Внутри ее большие перемены: весь храм заново реставрирован и ярко блестит и росписью живописи, и позолотой орнамента, и обновлением величественного древнего иконостаса. Картина «Страшного Суда», помещенная сверху, над восточной аркой, заново написана в живых красках.

В три часа дня в Троицком соборе, тесно заполненном прибывшими отовсюду богомольцами, малая вечерня.

По окончании ее, молебное пение с акафистом Преподобному Сергию здесь совершает Святейший Патриарх Алексей, в сослужении Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория, архиепископа Ижевского и Удмуртского Ювеналия, заместника Лавры архимандрита Иоанна, ректора Московских духовных школ, протоиерея К. И. Ружицкого и др. многочисленных священнослужителей, при архидиаконе Г. Антоненко и пении академическо-семинарского хора.

Краткий перерыв до всенощной приятно провести во внутреннем дворе Лавры, по другую сторону Трапезной церкви. Здесь уютилась лаврская пасека с разноцветными домиками-ульями, затененными густо разросшимися флоксами, георгинами и другими цветами. Среди этих цветов прячется белый мраморный фонтанчик, над круглым резервуаром которого возвышается художественной работы изображение херувима с крестиком в левой руке и протянутой правой рукой.

Но вот раздается с высоты колокольни призывный благовест ко всенощной.

Особенно торжественно она совершается в Трапезной церкви.

Литию, во главе лаврской монашеской братии и приезжего духовенства, совершает Митрополит Григорий.

На полиелей выходит Святейший Патриарх с Митрополитом Григорием, архиепископом Ювеналием и сонмом духовенства.

Трапезный храм переполнен молящимися.

До самого конца всенощной продолжалось елеопомазание.

Одновременно в Успенском соборе всенощную совершал Высокопреосвященный Борис, архиепископ Берлинский и Германский, с многочисленными священнослужителями.

Много приезжих богомольцев расположилось в большом Успенском соборе. Там в течение всей ночи раздавалось пение молитв и акафистов.

В день праздника, 8 октября (25 сентября), раннее, еще темное утро началось молитвой: в 4 часа первую литургию в Успенском соборе совершали 13 священнослужителей. Вторую литургию, в 7 часов, там же совершали 17 священнослужителей.

С пяти часов утра у мощей Преподобного Сергия начались молебны и чтение акафистов при всенародном пении переполнявших собор молящихся.

Вскоре после звона к поздней литургии из Трапезного храма блестящая процессия священнослужителей во главе с Митрополитом Григорием направляется по галлерее к покоям Святейшего Патриарха на встречу его «со славой».

Обратное шествие возглавляет Святейший Патриарх в полном облачении, с преднесением Патриаршего Креста и с пением тропаря Преподобному Сергию: «Иже добродетелей подвижник...»

В 10 часов в Трапезном храме начинается поздняя литургия. Ее совершает Святейший Патриарх, в сослужении Митрополита Григория, архиепископа Ювеналия и других священнослужителей, при архидиаконе Г. Антоненко.

Вся литургия проходит при пении мощного академическо-семинарского хора на правом клиросе и хора монашествующей братии Лавры — на левом.

Храм до отказа переполнен молящимися.

На малом Входе Святейший Патриарх награждает потрудившихся над реставрацией Трапезного храма: игумена Алипия — золотым с украшениями наперсным крестом и иеромонаха Николая — золотым наперсным крестом.

За литургией Святейшим Патриархом были рукоположены: иеродиакон Евфимий во иеромонаха и монах Стефан — во иеродиакона.

Перед молебном Святейший Патриарх обратился к молящимся с теплым архипастырским словом, призывая к молитвенному общению с Преподобным Сергием, который нас, верующих, нуждающихся в его помощи и прибегающих к ней, обнимает своею любовью и попечением.

Праздничный молебен был закончен в Троицком соборе перед мощами Преподобного Сергия, куда из Трапезной церкви проследовал крестный ход с духовенством во главе со Святейшим Патриархом. Святейший Патриарх и все священнослужители прикладываются к мощам.

Многие дальние паломники остались в Лавре и на следующий день, на праздник Иоанна Богослова.

Осенние сумерки быстро сгущаются, переходя в черную ночь. Там и сям зажигаются золотистые огоньки. Легкая усталость и грустно-мечтательное настроение овладевают паломником. Хотелось бы еще и еще повторить те торжественно-сладостные моменты, которые пережила душа в эти два дня.

СВЯЩ. Н. РАДКОВСКИЙ

ПРАЗДНИК СЯТИТЕЛЕЙ МОСКОВСКИХ В ПАТРИАРШЕМ СОБОРЕ

17 октября, в преддверие праздника памяти святителей Московских— Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена, около 6 часов вечера колокол—благовестник в Патриаршем Богоявленском соборе—призывает верующих к торжественной всенощной.

К ней прибывает и проходит через алтарный вход, без торжественной встречи, Святейший Патриарх Алексий.

Всенощную служит протопресвитер Н. Ф. Колчицкий.

Литию совершает архиепископ Можайский Макарий во главе 8 священнослужителей.

На лоииелей выходит Святейший Патриарх с архиепископом Можайским Макарием, архиепископом Ивановским и Кинешемским Венедиктом и 10 священнослужителями.

Под сводами собора громко звучит во всенародном пении величание святителю Алексию и «Воскресение Христово видевшие...»

Красив и величествен Богоявленский собор в своем золоченом убранстве при ярком освещении паникадил. Умиротворенно мерцают огоньки многих лампад над ракой мощей святителя Алексия. Благоухают душистые волны росного ладана, уносящиеся в высоту сводов.

Всенощная оканчивается торжественным долгим трезвоном, под который Святейший Патриарх отбывает в свои покои.

18 октября, в 10 часов утра, в собор прибывает Святейший Патриарх.

Начинается Божественная литургия.

Ее совершает Святейший Патриарх, в сослужении архиепископов Макария, Венедикта, протопресвитера Н. Ф. Колчицкого и др. духовенства, при архидиаконе Г. Антоненко и двух протодиаконах.

Богослужение протекает торжественно и величаво.

На Великом Входе, по обычаю, Святейшим Патриархом поминаются восточные Патриархи.

Как и за всенощной, прекрасно поет патриарший хор. Всенародно исполняются «Верую» и «Отче наш».

После литургии был отслужен молебен святителям Московским, и все священнослужители приложились к мощам святителя Алексия.

СЯЩ. Н. ДВИНСКИЙ

ЦЕРКОВНЫЕ ТОРЖЕСТВА В КИЕВЕ

День памяти св. апостола Иоанна Богослова является днем тезоименитства Первосвященителя Православной Церкви на Украине, Высокопреосвященного Иоанна, Митрополита Киевского и Галицкого, Патриаршего Экзарха всея Украины.

День его Ангела совпадает и с днем его пострижения в монашество, со времени которого прошло 25 лет.

Верующие гор. Киева, а особенно прихожане Владимирского кафедрального собора, почитают этот день и стремятся помолиться вместе со своим любимым Владыкой Митрополитом о его здоровье. Долгом своим считают и архиастыри Православной Церкви на Украине почтить своего руководителя и любящего отца приветствием и участием в совместной молитве.

25 сентября (8 октября), накануне праздника, в экзархию прибыли Преосвященные: Панкратий, архиепископ Львовский и Тернопольский, Антоний, епископ Станиславский и Коломыйский, Серафим, епископ Полтавский и Кременчугский, Андрей, епископ Черновицкий и Буковинский, Иларион, епископ Мукачевский и Ужгородский, и Евстратий, епископ Сумский и Ахтырский, а также наместник Почаевской Лавры архимандрит Ивнокентий и настоятельницы ближайших женских монастырей.

Торжественное всенощное бдение в 6 часов вечера совершается во Владимирском кафедральном соборе.

Для встречи Митрополита Иоанна вышли все прибывшие архиастыри вместе с киевским и прибывшим из разных мест Украины духовенством.

В собор входит Высокопреосвященный Митрополит под звуки колокольного звона и пения митрополичьим хором «От восток солнца до запад...»

Настоятель собора, протоиерей Н. Скоропостижный, полагает начало всенощному бдению. Благоговейно и мощно звучат голоса соборных протодиаконов. Прекрасное пение хора дополняет гармонию службы.

На литию выходит Владыка Иоанн с шестью епископами и сонмом духовенства. Проникновенно льются из уст Митрополита слова молитвы литийной и на благословение хлебов. Трогает душу чтение акафиста св. апостолу. Умилительно поет хор припев акафиста: «Радуйся, Иоанне, апостоле Христов и Богослове!». Другой хор, посредине храма, поддерживаемый общенародным пением, вторит первому хору—«Аллилуиа».

Поздно заканчивается богослужение, но богомольцы не уходят из храма, дожидаясь выхода Высокопреосвященного Экзарха.

В самый праздник, 26 сентября (9 октября), обширный Владимирский собор заполнен богомольцами.

В 10 часов утра Владыку Митрополита встречают епископы, духовенство и верующие. Окруженный сонмом епископов и духовенства Высокопреосвященный Митрополит совершает Божественную литургию.

В конце литургии Владыка Иоанн произнес проповедь, в которой указал на св. апостола как наиболее преданного своему Учителю, Которого с самого своего призвания к апостольству до своей кончины не оставлял. За такую любовь и преданность и Божественный Учитель любил его более всех. Основой веры и жизни св. апостол Иоанн считает любовь, ибо без нее нельзя познать Бога, так как Бог есть любовь. Ослабленный годами и трудами и находившийся на смертном одре, апостол, приносимый в собрание верующих, говорил: «Дети, любите друг друга!» Его спрашивали: «Почему ты, отче, повторяешь только эти слова?» Он отвечал: «Кто соблюдает эту заповедь, тот все соблюдет». В заключение Владыка призывает слушателей к выполнению этой основной заповеди христианской веры.

По отпуске литургии Владыку Митрополита с днем Ангела приветствует, от имени епископата, духовенства и паствы, архиепископ Львовский и Тернопольский Панкратий, с молитвенными пожеланиями еще много лет, в телесном здравии и в полноте духовных сил, окормлять вверенное ему стадо Христово.

От имени причта и прихожан собора с приветственным словом выступает настоятель Владимирского кафедрального собора, прот. Н. Скоропостижный. Он говорит о трудах Владыки по реставрации собора, этого дивного памятника русского искусства; указывает на неусыпные заботы Митрополита Иоанна об устройении нормальной церковной жизни в епархиях митрополии, желая Владыке трудиться на благо Церкви многие годы.

В своем ответном слове Митрополит Иоанн благодарит всех почтителей его в этот знаменательный для него день своими приветствиями, посещением храма и участием в общей молитве. Он вспоминает при этом труды свои и своих сотрудников по устройению церковной жизни в митрополии в первые годы его святительства в Киеве, когда приходилось работать день и ночь, и экзархия, по выражению одного из его сотрудников, поистине была «обителью неусыпающих». «Хотя физические силы были слабы, но Бог помогал и укреплял меня, немощного, в этих тяжелых трудах», — говорит Владыка. В заключение он просит архиереев, пастырей и верующих молиться о нем, чтобы Господь и в дальнейших трудах подкреплял его Своею благодатию.

Торжество заканчивается молебном св. апостолу Иоанну Богослову и многолетиями Святейшему Патриарху Алексию, Высокопреосвященному Митрополиту Иоанну, архиереев и всем православным христианам.

При выходе из собора и по дороге к машине Владыку приветствуют верующие и принимают его святительское благословение.

*
* * *

В воскресенье, 28 сентября (11 октября), в Киево-Печерской Успенской Лавре Митрополит Иоанн скромно справляет 25-летний юбилей своего служения в епископском сане.

Накануне, в субботу, Владыка совершал всенощное бдение в своей Крестовой церкви, а служение всенощной в Лавре, в канун дня памяти преподобных Отцев Киево-Печерских, почивающих в Ближних пещерах, поручил совершить Преосвященному Андрею, епископу Черновицкому и Буковинскому.

В сослужении Преосвященному Андрею приняли участие наместник Почаевской Лавры архимандрит Иннокентий и братья Киево-Печерской Лавры. Богослужение совершалось согласно традициям Лавры. Пел лавр-

ский хор под руководством наместника Лавры, архимандрита Нестора. Песнопения исполнялись дивным киевским распевом.

Пред иконою преподобных Печерских прозвучали слова величания, и вслед за этим один из служащих архимандритов проследовал в пещеры оказать мощи преподобных отцев, почивающих тут же, под святым храмом.

Долго продолжалось всеобщее бдение, почти до полуночи.

28 сентября (11 октября) сослужащие Митрополиту Иоанну при совершении Божественной литургии иноки Лавры, в мантиях, во главе с наместником архимандритом Нестором, идут в покои наместника встретить «со славою» своего священноархимандрита, маститого юбиляра.

Среди многочисленных верующих, стоящих во дворе, в предшествии хора и служащих, Владыка входит в храм.

Божественная литургия была совершена Митрополитом Иоанном в сослужении епископа Полтавского и Кременчугского Серафима и епископа Черновицкого и Буковинского Андрея с лаврским духовенством.

За литургией один из иноков Лавры был рукоположен во иеродиакона.

В конце литургии Владыка Иоанн обратился к верующим с поучением.

«Часто в Лавру приходят люди преклонных лет и говорят: я с детства и в юности стремился в монастырь, но жизнь сложилась так, что я остался в миру, семьей обзавелся, и это мне препятствовало исполнить мое заветное желание; а теперь я освободился от уз мира и последние дни хочу посвятить себя служению Богу, поступить в монастырь, чтобы отдохнуть от суеты мира и спокойно умереть в монастыре».

Из этих слов видно, что люди мирской жизни монаха считают спокойной и легкой жизнью и достижение спасения легким делом; но они, не зная иноческой жизни, жестоко ошибаются: жизнь инока—тяжелая жизнь, полная труда, лишений и страданий, испытаний и искушений.

Далее Владыка приводит примеры тяжелых подвигов, борьбы со страстями, безропотно перенесения скорбей и болезней чтимыми сегодня Церковью Печерскими угодниками, указывая на их индивидуальные подвиги и добродетели, приведшие их к святости.

«Христианин, — говорит Владыка, — и в миру может спастись, если будет выполнять заповеди Божии и свой долг пред семьей и обществом в том звании, в котором поставлен. В свою очередь и монастырь его не спасет, если человек будет не думать о своем спасении».

В заключение Владыка призывает слушателей следовать добродетелям угодников Печерских, подражая им в любви к Богу и ближним и в самоотверженном труде, призывая их на помощь в деле спасения.

После литургии, с участием прибывшего городского духовенства, был отслужен благодарственный Господу Богу молебен святым угодникам Печерским с многолетием Владыке-юбиляру.

АРХИМАНДРИТ ИННОКЕНТИЙ

МИТРОПОЛИТ ГРИГОРИЙ В ПСКОВСКИХ ХРАМАХ

30 августа т. г. храмы гор. Пскова посетил Высокопреосвященный Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий.

В этот день особенно многолюдно было в Свято-Троицком соборе: богомольцы радостно встречали своего архипастыря и путь его в храм по лестнице в тридцать три ступени устилала цветами.

При встрече настоятель собора, архимандрит Геннадий, приветствовал Митрополита Григория от лица верующих. Рассказав о производимом капитальном наружном ремонте этого величественного храма—памятника архитектуры, он говорил о состоянии внутренних храмов—душ прихожан и о приходской жизни.

Торжественно была совершена Высокопреосвященным Григорием Божественная литургия, в сослужении местного духовенства.

По окончании литургии, у раки с мощами св. Всеволода (Гавриила) Псковского, Митрополитом Григорием был отслужен молебен св. Всеволоду (Гавриилу) и прочим Псковским св. угодникам Божиим.

Его Высокопреосвященство обратился с словом к молящимся, убеждая любить храм и духовенство и проводить жизнь достойно христианского звания.

В тот же день Митрополит Григорий посетил Казанский и Дмитриевский храмы Пскова.

Со слезами радости верующие приветствовали своего Архипастыря.

Владыка здесь в поучении говорил о необходимости свято хранить веру православную, подтверждая ее добрыми делами.

АРХИМАНДРИТ ГЕННАДИЙ

ПО ПОВОДУ ОДНОГО СООБЩЕНИЯ

„SERVICE OECUMENIQUE DE PRESSE ET D' INFORMATION“

Из сообщения Экуменической службы прессы и информации стало известно, что Центральный Комитет Всемирного Совета Церквей в процессе работы своей очередной сессии, имевшей место в январе с. г. в Люкнове (Индия), рассмотрел и удовлетворил просьбу так называемой «Русской православной греко-кафолической церкви Северной Америки» о приеме в члены Всемирного Совета. Сообщение отмечает, что эта Церковь «совершенно автономна, но признает Патриарха Московского своим духовным Главой» (Бюллетень № 3 от 16 января 1953 г.).

В интересах справедливости следует отметить, что новый член Всемирного Совета Церквей представляет собой раскольничью церковную группировку, руководители которой решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 12 декабря 1947 г. запрещены в священнослужении и подлежат Суду Собора епископов. Причиной столь суровой кары явилось упорное противление иерархов-раскольников во главе с ныне покойным митрополитом Феофилом (Пашковским) и его преемником митрополитом Леонтием (Туркевичем) призывам Матери-Церкви к восстановлению нарушенных ими еще в тридцатых годах канонических отношений с Патриархией.

Характерно, что преобладающая масса духовенства и мирян «Русской православной греко-кафолической церкви Северной Америки» признавала и признает необходимость своего возвращения в лоно Матери-Церкви. Именно это здоровое ядро американской церкви явилось инициатором принятия Всеамериканским Церковным Собором в Кливлэнде в ноябре 1946 г. решения об обращении к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию с просьбой о воссоединении с Матерью-Церковью и пребывании ее впредь под духовным возглавлением Патриарха Московского с сохранением ею полной автономии. Высшая Церковная Власть Русской Православной Церкви одобрила решения Кливлэндского Собора и в июле 1947 г. в США выехал Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий в целях обсуждения условий автономии. Представитель Главы Русской Православной Церкви встретил полнейшее пренебрежение руководства «Русской православной греко-кафолической церкви Северной Америки» к постановлениям Кливлэндского Собора и совершенно недопустимые по форме отношения к нему лично.

В ноябре 1947 г. Собор епископов «Русской православной греко-кафолической церкви Северной Америки» постановил отложить на неопределенное время переговоры с Московской Патриархией, сохраняя впредь свое сложившееся самочинное управление. Иными словами, иерархи-раскольники отказались от канонического автономного бытия «Русской православной греко-кафолической церкви Северной Америки»,

предпочтя ему безблагодатное пребывание в отделии от единоспасительного древа Матери-Церкви. Что касается их лицемерных заявлений о «духовном единении с Матерью-Церковью», то не вызывает никаких сомнений, что эти заявления рассчитаны не более, как на введение в заблуждение церковной общественности.

Ввиду этого вышеупомянутое решение Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей явилось по отношению к Русской Православной Церкви таким актом, который можно объяснить только неосведомленностью в действительных отношениях «Русской православной греко-кафоллической церкви Северной Америки» с Матерью-Церковью.

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ — ПОЧЕТНЫЙ ДОКТОР БОГОСЛОВСКИХ НАУК ВЕНГЕРСКОЙ РЕФОРМАТСКОЙ ЦЕРКВИ

«Митрополит в течение осени примет диплом нашей академии в г. Дебрецене». Под таким заголовком помещена в реформатской церковной газете «АЗ УТ» («Путь») от 11—17 октября 1953 г., № 41, следующая статья:

«В нашей церковной жизни произошло большое событие, имеющее вселенское значение: по инициативе наших профессоров богословия президиум Синода нашего от души и с радостью предложил Митрополиту Николаю диплом почетного доктора Богословской Академии. В полученном на днях письме Митрополит Николай благодарит за оказанную ему честь и сообщает, что осенью он намерен лично принять участие в торжественном вручении ему диплома почетного доктора. Таким образом, в Дебреценской Богословской Академии в скором времени состоится провозглашение Митрополита Николая почетным доктором.

Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, который одновременно руководит делами заграничного отдела Священного Синода Русской Православной Церкви, является одним из самых выдающихся личностей современного христианства. Русские верующие называют его «Златоустом», потому что его проповеди, изданные три года тому назад в двух крупных томах, действительно являются образцом православной проповеди Слова Божия. Он завоевал всеобщее уважение и как учитель и воспитатель нового поколения православных богословов. Он является членом Всемирного Совета Мира, и все его выступления на всемирных конференциях свидетельствуют о его глубокой и пламенной вере в святое дело человечества, в дело мира.

Для нашей Церкви большой радостью и особой честью является то, что посредством Митрополита Николая она может вступить в тесное общение с великой Русской Православной Церковью. Это общение несомненно явится источником благословения и для нашей Церкви, и для всего христианства. К этому большому событию в нашей Церкви уже начались приготовления, о которых мы еще будем говорить».

*
* * *

Та же статья помещена и в евангелической церковной газете «Эвангеликуш Эйлет» («Евангелическая жизнь») от 11 октября 1953 г., № 41.

ЗАСЕДАНИЕ НАШЕГО ВСЕВЕНГЕРСКОГО СИНОДА

После упоминания о том, что епископ Альберт Берецки доложил присутствующим на заседании о тех встречах, на которых руководители венгерского протестантизма познакомились с заграничными церковными деятелями, принявшими участие в работе Будапештской сессии Всемирного Совета Мира, в статье дальше говорится:

«Он (епископ Берецки — *вставка переводчика*) особенно подчеркнул присутствие среди венгерских протестантов выдающегося богослова и проповедника Восточной Православной Церкви, вдохновенного борца за благо всего человечества, Митрополита Николая».

Упомянув далее о том, что епископ А. Берецки говорил о предстоящих посещениях Венгрии некоторыми представителями западного протестантизма, газета цитирует следующие слова епископа А. Берецки:

«Среди этих наших многочисленных заграничных связей особенно выделяется ожидаемое еще в этом году посещение Венгрии выдающимся богословом и архипастырем Восточной Православной Церкви, членом Всемирного Совета Мира, Митрополитом Николаем».

Профессорский состав Дебреценской Богословской Академии направил в наш Синод трогательное и красивое обращение, в котором просит утвердить постановление факультета о присуждении Митрополиту Николаю почетного звания доктора Дебреценской Богословской Академии.

Не хочу преждевременно говорить об имеющих большое значение для всей нашей Церкви предложениях, которые будут достойно приведены в исполнение в Дебрецене, в рамках присуждения почетного звания доктора. Но мы, ведь, уже и сейчас чувствуем, каким большим соборным событием является тот факт, что в своем послушании Господу и в верности реформатской традиции мы открыто и свободно можем протянуть братскую руку Восточной Православной Церкви, — и каким ценным событием является это для всей Церкви во всем мире. Мы от всей души выражаем нашу благодарность Митрополиту Николаю за то, что на наше прошение по сему поводу он прислал благосклонный и вполне достойный его широкого христианского кругозора ответ, которым нам оказана большая честь».

В РЕФОРМАТСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ГАЗЕТЕ «АЗ УТ» («ПУТЬ») ЗА 25—31 ОКТЯБРЯ 1953 г., № 43, ОПУБЛИКОВАНА СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ НАШЕГО СИНОДА О ПРИСВОЕНИИ МИТРОПОЛИТУ НИКОЛАЮ ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ ДОКТОРА

На состоявшейся на днях сессии нашего Синода обсуждалось и с большим воодушевлением было принято представленное Конвентом предложение профессуры Дебреценской Богословской Академии о присвоении Председателю Отдела Внешних Церковных Сношений Русской Православной Церкви, почетному доктору пражского и софийского богословских факультетов, Митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю почетного звания доктора богословских наук Венгерской Реформатской Церкви. Профессура Дебреценской Богословской Академии

подала в Совет Общего Управления Богословских Академий, а также Конвенту и Синоду подробное обоснование своего предложения. В нем отмечаются выдающиеся заслуги Митрополита Николая и всеобщее церковное значение присвоения ему почетного звания доктора.

«Венгерская Реформатская Церковь, — говорится в обосновании, — в течение последних лет со все более крепнувшей и кристаллизирующейся соборной любовью обращает свои взоры в сторону братских восточно-православных Церквей. Все более осознается в ней состояние раздробленности единства земной Церкви Господа нашего Иисуса Христа, что противно воле Господа нашего, учившего: «Да будут вси едино». Большим препятствием к единству членов Его Церкви на протяжении веков была схизма (раскол) между «Востоком» и «Западом» со всеми ее предрассудками, создавшими этот раскол между братьями во Христе.

Поэтому каждый раз, когда наши предки были крепкими в вере, и когда они осознавали свою ответственность за великое дело единства Церкви, следуя своему долгу, вытекающему из послушания Господу, они протягивали братскую руку, чтобы обрести десницу восточного Православия. Они чувствовали, что, несмотря на некоторые расхождения, проявляющиеся во внешнем богослужебном обряде и во многих пунктах учения — в вопросах учения о Церкви и в своем отношении к Священному Писанию и преданиям, восточно-православное и реформатское христианство стоят друг к другу ближе, нежели другие ветви Церкви. На основании всего этого, следуя реформатским заветам, в духе символов веры, свидетельствующих о силе реформатства, и с готовностью поучиться у восточного Православия, профессура предлагает почетное звание доктора богословия общественному проповеднику Русской Православной Церкви. Богословская Академия убеждена в том, что данным актом она воздаст славу зовущей к единству воле Божией и выполнит этим братскую экуменическую миссию.

Особенно радостным делает наше предложение то обстоятельство, что, впервые избирая почетного доктора из числа учителей и пастырей Восточно-Православной Церкви, нашей Академии предоставляется возможность присудить диплом почетного доктора богословия такой личности, какой является Митрополит Николай.

Академия констатирует, что, по мнению известных богословов и по определению профессуры, Митрополит Николай достоин данного ему его Церковью названия «современного Златоуста», ибо его проповеди в полной чистоте отражают богословские и литургические предания отцов великой Церкви. Это и побуждает Академию оценить те достоинства Митрополита Николая, которые прокладывают дорогу к объединению Церквей Востока и Запада. В его жизни и труде мы видим признаки сохранившихся на Востоке древнейших символов соборности, их преемственность и животворящую силу. С радостью констатируем, что доказательством правильности этой оценки служат как раз проповеди Митрополита Николая. В своих проповедях, так же как и мы, он свидетельствует об основных истинах всемирного христианства: о воплощении Бога-Слова, о единстве Святой Матери-Церкви и, прежде всего, о радостной победе, открывшейся в воскресении Господа Иисуса Христа. Академия свидетельствует и о том, что Митрополит Николай с полной ответственностью богослова и человека принимает активное участие во всех великих делах, совершаемых в интересах прогресса и счастья всего человечества.

Особенно высоко ценит Академия чрезвычайно важную деятельность Митрополита Николая, направленную к примирению человечества. Он борется за мир на конференциях мира, в работе Всемирного Совета Мира и во всей своей церковной деятельности и как проповедник, и как хри-

стианин, и его личность является символом того, как вся его Церковь становится верной сотрудницей всех тех, кто успешно борется за мирное решение современных международных вопросов. Поэтому и в этом отношении углубит наше единство предлагаемый нашей Академией от имени нашей Церкви диплом почетного доктора.

Личное и духовное общение с Митрополитом Николаем является радостным и благословенным событием в процессе укрепления дружбы, согласия и братского взаимопонимания между народами Советского Союза и Венгрии. Взаимное укрепление любви между нашими народами свидетельствует перед другими народами о возможности мирного и творческого сосуществования народов. В лице Митрополита Николая мы приветствуем благословенного и верного сына советского народа, освободившего наш народ от многовекового угнетения. В нашем же почете отражается и любовь всего нашего народа по отношению к Митрополиту Николаю и русскому народу.

На основании вышесказанного, с великой радостью и надеждой, пред лицом Всевышнего, Церкви и народов, мы готовимся к вручению Митрополиту Николаю диплома почетного доктора богословских наук», так заканчивается решение профессоров Богословского факультета, принятое Синодом.

Синод с воодушевлением утвердил решение Академии и представление Конвента и поручил Конвенту и Президиуму Синода провести акт присвоения почетного звания доктора.

В ЗАЩИТУ МИРА

ПОСЛАНИЕ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА ОРГАНИЗАЦИЯМ И ДЕЯТЕЛЯМ, КОТОРЫЕ ЖЕЛАЮТ СМЯГЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО НАПРЯЖЕНИЯ

Заключенное в Корее перемирие породило в мире, охваченном в течение стольких лет тревогой, надежду на то, что напряжение в отношениях между великими державами наконец-то ослабнет. Но начатые переговоры непрестанно наталкиваются на новые и новые преграды. Достижение соглашения по другим вопросам, жизненно важным для мира во всем мире, представляется трудным.

Однако народы жаждут смягчения международного напряжения. Экономические ограничения и политическое давление, сопутствующие международному напряжению, все более тяжким бременем ложатся на плечи народов.

Мы считаем, что есть возможность вывести мир из этого состояния.

Различные политические и общественные силы действуют теперь во всех странах в пользу смягчения международного напряжения.

Растет число видных представителей науки, духовенства, видных политических деятелей, которые теперь осуждают применение оружия массового уничтожения. Общественное мнение встревожено растущим накоплением всевозможных видов вооружения.

Все здравомыслящие люди констатируют, что невозможно урегулировать проблемы мирового значения и обеспечить полноценность соглашений, если они заключены без участия правительства Китайской Народной Республики.

Авторитетные представители всех политических партий большинства стран Западной Европы публично высказываются против возрождения германского милитаризма в какой бы то ни было форме.

В этих условиях мы считаем, что следует объединить усилия всех организаций и деятелей, которые желают смягчения международного напряжения. Резолюция, принятая Всемирным Советом Мира 28 ноября 1953 года, излагает нашу точку зрения по этому вопросу. Становится необходимо согласованная подготовка встречи, которая позволила бы свободно сопоставить различные точки зрения и рассмотреть возможные решения. Созыв в ближайшее время международной встречи такого характера явился бы сам по себе важным фактором смягчения международного напряжения.

«Известия» от 29 ноября 1953 г., № 282.

ОБЩАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

Обращение в пользу переговоров, принятое Будапештской сессией Всемирного Совета Мира, получило горячий отклик и встретило самую широкую поддержку. Благодаря этой кампании идея урегулирования международных разногласий путем соглашений, приемлемых для всех, с каждым днем становится все более популярной и приносит свои плоды.

Прекращение военных действий в Корее явилось победой дела мира.

Что касается Германии, последний обмен нотами между великими державами доказывает, что созыв конференции четырех великих держав возможен в короткий срок.

Что касается Индо-Китая, идея прекращения военных действий и мирного урегулирования завоевывает все более широкие слои общественного мнения как во Франции, так и во Вьетнаме.

Однако силы, противящиеся смягчению международного напряжения, используют слово «переговоры» для маскировки действий, имеющих целью продление холодной войны. Ставить своего собеседника перед свершившимися фактами — не означает стремления к переговорам; пытаться создать условия для срыва переговоров — не означает желать их.

Как в Азии, так и в Европе обстановка в некоторых районах и некоторые конфликты представляют особую угрозу для дела мира.

В Корее переговоры — под угрозой. Стремление исключить нейтральные страны и, в частности, Индию из состава политической конференции, которая главным образом затрагивает интересы Азии, может сорвать переговоры. Народы не допустят возобновления военных действий в Корее.

Интересы безопасности Европы требуют скорейшего урегулирования германской проблемы, такое урегулирование возможно только путем соглашения между 4 державами — между США, СССР, Англией и Францией. Единственным препятствием на пути к этому соглашению является стремление одной из сторон восстановить германский милитаризм и включить Германию в военную коалицию, направленную против другой стороны.

Всемирный Совет Мира призывает народы Европы воспрепятствовать ратификации договоров о «европейской армии» и восстановлению германского милитаризма в какой бы то ни было форме. Тем самым был бы открыт путь к соглашению между четырьмя державами по германскому вопросу — соглашению, которое обеспечит немецкому народу перспективу мирного будущего и даст всем народам Европы гарантию против восстановления агрессивных сил в Германии.

Между Францией и Вьетнамом уже 7 лет идет война. Этой войне могут положить конец только прямые переговоры между воюющими сторонами. Всемирный Совет Мира приветствует предложение, внесенное в этом смысле делегацией Демократической Республики Вьетнам и под-

держанное делегацией Китайской Народной Республики. Это предложение, на которое французская делегация дала благоприятный ответ, может явиться основой для урегулирования.

Всемирный Совет Мира всегда утверждал, что иностранное вмешательство, иностранная военная оккупация, строительство военных баз на чужой территории представляют собой угрозу одновременно для независимости народов и для дела мира.

Распространение такой политики наблюдается в странах Ближнего и Среднего Востока, в Латинской Америке, в Африке. Оно особенно проявляется в Европе, где предпринимаются попытки создать «европейское оборонительное сообщество» и создаются американские атомные базы в Испании; в Азии, где осуществляется иностранная оккупация, усиливается перевооружение Японии и где США настойчиво пытаются создать военные базы в Пакистане. Эта последняя попытка грозит распространением военного психоза среди сотен миллионов людей еще в одном районе земного шара.

Все возрастающая гонка вооружений и производство оружия массового уничтожения представляют собой невыносимое бремя и страшную угрозу для всего мира.

Всемирный Совет Мира в ходе своей кампании по сбору подписей под Стокгольмским воззванием и в решении Варшавского конгресса привлек внимание всего мира к этой проблеме. Всемирный Совет Мира выражает сожаление, что ООН не достигла еще соглашения по этим вопросам, и высказывает пожелание, чтобы продолжались усилия в целях безусловного запрещения атомного и бактериологического оружия и значительного сокращения всех видов вооружений с установлением действительного контроля.

Наконец, Всемирный Совет Мира напоминает, что, если необходимо, чтобы переговоры были начаты по всем отдельным проблемам, он все же всегда считал и считает, что наиболее эффективным орудием смягчения международного напряжения остается конференция пяти великих держав.

Эта конференция сможет по инициативе любого участника обсудить любую проблему, рассматриваемую как одну из причин международного напряжения, и изыскать общие, приемлемые для всех соглашения.

Упорный отказ признать за Китайской Народной Республикой ее законное место в международных инстанциях по урегулированию международных дел является препятствием для созыва конференции пяти великих держав.

Этот отказ, идущий вразрез с интересами всех государств, все более сурово осуждается мировым общественным мнением.

Устав Организации Объединенных Наций предоставляет в распоряжение народов инструмент, позволяющий установить прочный мир. Народы должны добиваться соблюдения Устава. Посягательства на Устав поставили весь мир перед большими трудностями. Возврат к букве и духу Устава поможет народам обеспечить свою безопасность и независимость и создать возможность для подлинного сотрудничества наций в целях развития их экономических ресурсов, благосостояния и культуры.

Тревога и страх, нищета и нужда, которые в результате холодной войны и гонки вооружений тяжелым бременем ложатся на плечи людей, могут и должны быть устранены путем борьбы народов, от которой в конечном итоге зависят судьбы мира.

ОБРАЩЕНИЕ УЧЕНЫХ — УЧАСТНИКОВ СЕССИИ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА К УЧЕНЫМ ВСЕГО МИРА

Ученые, присутствующие на сессии Всемирного Совета Мира, сознавая страшную разрушительную силу оружия массового уничтожения, призывают своих коллег во всем мире вести энергичную борьбу за запрещение этого оружия.

Они призывают поддержать усилия всех тех, кто хочет, чтобы наука не могла бы больше использоваться в целях разрушения и чтобы она была поставлена на службу человечеству.

О РАЗВИТИИ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ НАРОДАМИ

РЕКОМЕНДАЦИЯ КОМИССИИ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА
ПО ВОПРОСАМ КУЛЬТУРЫ

Предыдущая сессия Всемирного Совета Мира правильно показала необходимость и возможность широкого развития культурного обмена, который является ценным фактором, содействующим ослаблению международного напряжения.

Мы с радостью констатируем, что вопреки все еще многочисленным трудностям с тех пор уже достигнуты значительные результаты.

В то же время мы отмечаем, что в ближайшем будущем могут быть достигнуты еще большие успехи. Откроются необъятные перспективы, если каждая организация и каждый человек, которым дорога культура своей страны, а также мировая культура, возьмут в свои руки установление контакта и проведение на основе взаимности плодотворного культурного обмена в международном масштабе.

Движение сторонников мира обеспечивает свою полную поддержку многочисленным начинаниям, уже имевшим место или предусмотренным, как, например, посещения, обмен делегациями, произведениями искусства, литературными, научными и иными изданиями, международные выставки, конгрессы, встречи и поездки ученых, артистов, спортсменов и т. д.

Мы обращаемся ко всем организациям и отдельным деятелям, заинтересованным в развитии культурных отношений между народами, призывая их множить подобные начинания и осуществлять сотрудничество, которое будет тем действеннее, чем оно будет шире.

ИЗБРАНИЕ НОВЫХ ЧЛЕНОВ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

ВЕНА, 28 ноября. (ТАСС). На заключительном заседании сессии Всемирного Совета Мира были избраны следующие члены Всемирного Совета Мира:

1. **Аукати Джалал** — служащий (Ирак),
2. **Кастро Балтасар** — председатель палаты депутатов (Чили),
3. **Чанка Альберто** — бывший министр (Италия),
4. **Герасимов Сергей** — кинорежиссер (СССР),
5. **Гильен Николас** — поэт (Куба),
6. **Лефснес Кнут** — юрист (Норвегия),
7. **Машта Абдул Карим** — писатель (Ирак),
8. **Менотти Кларенцо** — преподаватель (Италия),
9. **Шарф Эрвин** — писатель, председатель социалистической рабочей партии (левые социалисты) (Австрия),
10. **Сорокин Валентин** — экономист (СССР).
11. **Морроу Уильям** — химик (Австралия).

ИЗБРАНИЕ НОВЫХ ЧЛЕНОВ БЮРО ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

ВЕНА, 28 ноября. (ТАСС). На заключительном заседании сессии Всемирного Совета Мира были избраны следующие новые члены Бюро Всемирного Совета Мира:

1. **Амаду Жоржи** — писатель (Бразилия),
2. **Фелтон Моника** — писательница, лауреат международной Сталинской премии мира (Великобритания),
3. **Притт Д. Н.** — королевский советник, президент Английского комитета защиты мира (Великобритания).
4. **Сурков Алексей** — поэт (СССР),
5. **Уэйнрайт Уильям** — химик (Великобритания).
6. **Оливер Мария Роса** — писательница (Аргентина).

«Известия» от 29 ноября 1953 г., № 282.

РЕЧЬ НА РАСШИРЕННОМ ПЛЕНУМЕ БЕЛОРУССКОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО КОМИТЕТА ЗАЩИТЫ МИРА 12 сентября 1953 г.

Мир вам, дорогие друзья по защите мира!

От лица всех верующих православных людей Белоруссии и от лица Русской Православной Церкви я счастлив приветствовать с этой высокой трибуны всех участников Пленума Белорусского Республиканского Комитета защиты мира и от всего сердца искренно пожелать всем плодотворного успеха в трудах по укреплению мира во всем мире.

Мы, представители Русской Православной Церкви, всегда с чувством глубокой радости и благодарности принимаем приглашение участвовать в столь важном и благородном деле, как защита всеобщего мира на земле.

Для всех людей доброй воли ясно, какое зло, какое ужасное бедствие несет человечеству война и каким величайшим благом и счастьем для людей является мир на земле. И поэтому ныне, когда над человечеством нависла угроза новой, еще более ужасной войны, все люди доброй воли без различия политических, религиозных убеждений и национальных различий стремятся к миру, с благоговением произносят слово Мир.

Наша Русская Православная Церковь, как носительница религии мира и любви, призванная насаждать среди людей любовь и мир, не могла стоять в стороне от гуманнейшего движения честных людей мира, от святого стремления их к миру. Она отдает все свои силы на служение миру, она встала в первых рядах борцов за мир. Она благословляет мир и всех зовет к нему. Она объявляет войну величайшим злом, так как война противна учению Христа и, следовательно, она есть великий грех пред Богом. Вот почему наша Русская Православная Церковь едина духом с народом в борьбе против поджигателей войны.

Я кратко остановлюсь на главных деяниях Русской Православной Церкви в борьбе за мир.

Лето 1948 года. В Москву съехались Главы всех Поместных Православных Церквей для участия в праздновании 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. Англо-американцы к тому времени уже усиленно вели пропаганду войны. Над миром нависла угроза новой, третьей, мировой войны. А так как эта угроза возникла в недрах христианских стран, то Православные Церкви не могли оставить без внимания это антихристианское поведение поджигателей войны. Участники съезда—Главы Православных Поместных Церквей—обратились ко всем христианам с горячим призывом к миру.

В 1949 г. в Париже состоялся Всемирный Конгресс сторонников мира, и Русская Православная Церковь в лице Главы ее, Святейшего Патриарха Алексия, дала свое благословение на объединение всех поборников мира на земле.

Во всех своих Пасхальных и Рождественских посланиях Святейший Патриарх Алексий призывал архипастырей, пастырей и пасомых стоять в первых рядах защитников мира.

3 марта 1950 г. Святейший Патриарх Алексий обратился к Предстоятелям всех Церквей с призывом объединить свои усилия в деле защиты мира.

Этот призыв Патриарха возымел свое действие. На него ответили своей солидарностью в деле защиты мира Главы 10 Автокефальных Православных Церквей, в том числе и Патриарх-Католикос всех армян Георг VI.

Всем вам памятно отношение нашей Русской Православной Церкви к Стокгольмскому воззванию о запрещении атомного оружия.

5 августа 1950 г. в г. Тбилиси собрались представители трех христианских Церквей, находящихся на территории Советского Союза: Патриарх Московский и всея Руси Алексий, Патриарх-Католикос всея Грузии Каллистрат — ныне покойный, и Патриарх-Католикос всех армян Георг VI, которые подняли свой авторитетный голос против оружия смерти.

На первой и второй Всесоюзных конференциях сторонников мира в Москве (26 августа 1949 г. и 17 октября 1950 г.), на всех конгрессах и заседаниях Всемирного Совета Мира слышен был голос представителя Русской Православной Церкви Митрополита Николая, члена Всемирного Совета Мира, с горячим призывом к миру.

Активное участие приняла наша Русская Православная Церковь и в сборе подписей под Обращением Всемирного Совета Мира от 23 февраля 1951 г. о заключении Пакта мира между пятью великими державами.

В связи с этим необходимо вспомнить Обращение к христианам всего мира, принятое в начале июля 1951 г., т. е. в промежутке между двумя сессиями Всемирного Совета Мира, Глав Антиохийской, Русской, Грузинской, Румынской и Болгарской Православных Церквей. Главы этих Церквей охарактеризовали Пакт мира, как разумнейший и достойнейший выход из мирового кризиса.

На третьей Всесоюзной Конференции сторонников мира в ноябре 1951 г. принял участие сам Святейший Патриарх Алексий.

В заботах об укреплении мира Святейший Патриарх Алексий принял на себя почин объединить усилия верующих всех религий нашей страны в защиту мира. С этой целью, по его инициативе, была созвана в Москве 9 мая 1952 г. Конференция представителей всех церквей и религиозных объединений Советского Союза. В этой Конференции приняли участие делегаты 27 различных церквей и религиозных объединений. История нашего государства не знала таких съездов.

Русская Православная Церковь осудила агрессию в Корее и подняла свой голос в защиту правды.

А когда агрессоры стали применять в Корее и Китае бактериологическое оружие, от которого пришел в ужас весь мир, Русская Православная Церковь выразила свой гневный протест против этих зверств (опубликовано в прессе 21 марта 1952 г.).

По поводу кровавых событий в Корее Патриарх и Священный Синод Русской Православной Церкви обратились в Совет Безопасности, призывая во имя Христа к прекращению незаконной войны.

Таковы за истекшее время главнейшие деяния Русской Православной Церкви в борьбе за мир.

И я счастлив сейчас здесь засвидетельствовать пред Вами, дорогие друзья мира, что Русская Православная Церковь, ее иерархия и верующие за одно со своим народом, за одно с вами в этом великом и благородном деле. Всеми имеющимися у нас средствами мы боремся и будем

бороться за мир на земле. Мы полностью разделяем миролюбивую политику Советского Правительства и горячо приветствуем решения Будапештской сессии Всемирного Совета Мира и Пленума Советского Комитета защиты мира, направленные на мирное урегулирование международных проблем.

Нас, православных христиан, в борьбе за мир воодушевляет глубокая вера в то, что Бог дал человеку разум и вложил в сердце его чувства светлые и стремления высокие не для того, чтобы спорные вопросы между народами вечно разрешались путем насилия, крови и слез.

Да здравствует же миролюбивая политика нашего родного Советского Правительства!

Да утвердится навеки нерушимый мир на земле!

АРХИЕПИСКОП ПИТИРИМ

РЕЧЬ НА РАСШИРЕННОМ ПЛЕНУМЕ ЛАТВИЙСКОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО КОМИТЕТА ЗАЩИТЫ МИРА

Дорогие друзья, сторонники мира!

Когда в Корее гремела война, когда там лилась потоками кровь, когда матери рыдали у растерзанных трупов своих детей и не могли утешиться, потому что их нет, а малютки-дети, оставшиеся сиротами, горько плакали, не зная, где найти приют, потому что жилища их разрушены авиацией озверевших врагов, когда героическая Корея представляла собой вид «сожженной земли», тогда великая наша Родина жила мирным созидательным трудом; воздвигались великие стройки, страну прорезали каналы, оросительные системы, а на горах Ленина вырос дивный храм науки — университет им. Ломоносова, который своим высоким шпилем вещает всему миру — мир!

Наша советская страна на заре своей жизни в начале Октябрьской революции через свое правительство возвестило всем народам—мир!

Приступив к мирному созидательному труду, из отсталой страны сделалась самой передовой, счастливой, культурной страной в мире.

К миру советские народы призывали в начале и во все время корейской войны.

Движение в защиту мира вылилось в такую сокрушительную силу, что мир победил войну.

Замолкли пушки в Корее, не слышно зловещего жужжания американской авиации, нет ни стонов, ни слез.

Население Кореи, вздохнув свободной грудью, с воодушевлением приступило к залечиванию ран войны, к восстановлению своей разрушенной героической родины.

Мы, сторонники мира, желаем и верим, что из пепла разрушений и из состояния «сожженной земли», при помощи братских народов Корея снова станет цветущей, еще более цветущей, чем до войны; страной культурной, страной радости, страной мирного созидательного труда.

Наша вера крепнет от радостного сознания, что правительство нашей дорогой великой Советской Родины отпустило измученной и истощенной Корее для восстановительных работ один миллиард рублей.

В заключение моего слова, как представителя Русской Православной Церкви в Советской Латвии, я прошу уделить ваше высокое внимание и заслушать сообщение о роли Русской Православной Церкви в великом движении защиты мира во всем мире.

Она, как носительница заветов Христа о мире, как хранительница Его учения о любви человека к человеку, все время ежедневно молится Богу мира, чтобы Он соблюл мир на земле, укрепил его.

Все время войны в Корее Русская Православная Церковь активно стояла в рядах борцов за мир.

Она поднимала свой гневный голос протеста; протестовала, увещевала американское правительство прекратить войну, вспомнить о высоком имени христианских народов.

Через своего представителя, Митрополита Николая, Русская Православная Церковь участвовала во всех конгрессах, мирных конференциях по защите мира и всегда ставила свою подпись под решениями этих конгрессов.

Через свои послания и проповеди призывала верующих быть в рядах борцов за мир во всем мире.

Неоднократно созывала в Москве по инициативе Патриарха совещания представителей православных автокефальных Церквей по вопросу борьбы за мир.

В мае 1952 года по тому же вопросу Патриарх созвал в Загорске в Троице-Сергиевой Лавре Конференцию всех Церквей и религиозных объединений в СССР.

Здесь собрались православный и магометанин, католик и буддист, лютеранин и еврей, и многие, многие представители всех других вероисповеданий.

Все они единодушно вознесли молитву об успехах Конференции, о даровании мира всему миру.

Все единодушно выразили свою добрую волю к миру во всем мире.

Чувствовалось, что этот могучий голос за мир во всем мире будет иметь силу.

Русская Православная Церковь совершала много раз общественные богослужения, моления о мире, на которые стекалось множество верующих.

Она поддержала решения Будапештской сессии Всемирного Совета Мира и призвала верующих всего мира присоединиться к этим решениям.

Смею заверить как Архиепископ Русской Православной Церкви в Советской Латвии, что наша Церковь и впредь будет засвидетельствовать нашу крепкую веру в то, что мир на земле установится!

Да здравствует мир во всем мире!

Да здравствуют народы СССР и Правительство нашей великой Родины, защитницы мира во всем мире!

Да здравствуют народы доброй воли!

АРХИЕПИСКОП ФИЛАРЕТ

РЕЧЬ НА РАСШИРЕННОМ ПЛЕНУМЕ МОЛДАВСКОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО КОМИТЕТА ЗАЩИТЫ МИРА

Дорогие друзья мира!

Всеми советскими людьми нашей страны обсуждаются решения Всемирного Совета Мира и Советского Комитета защиты мира о мирном урегулировании международных проблем. Эти решения единодушно одобряются и встречают повсеместно поддержку.

Советские люди горячо приветствуют миролюбивую внешнюю политику нашего Правительства и считают, что все спорные международные вопросы могут быть разрешены мирным путем.

Политика силы, политика войны дискредитировала себя. Народы мира знают, что путем настойчивой и упорной борьбы можно добиться полной победы мира.

Нам прекрасно известно, что все свободолюбивые народы всего земного шара смотрят на наш Советский Союз как на великого борца за дело мира во всем мире.

Генеральная линия советской внешней политики за укрепление мира и обеспечение безопасности народов последовательно проводится на протяжении всего существования Советского Государства. Эта политика мира и дружбы между народами ведет к неуклонному росту авторитета и влияния СССР среди народов всего мира, сплачивает миллионы простых людей земного шара на борьбу против империалистических агрессоров.

Последовательная и непоколебимая борьба за мир и всеобщую безопасность, проводимая нашим Правительством, является решительным противодействием политике диктата и агрессии, колониального рабства и грабежа, проводимой империалистическими странами. Она составляет суть устремлений Советского Союза в международной жизни.

Правящие круги империалистических стран и их агенты направляют все свои усилия на подрыв солидарности трудящихся как в своих странах, так и в других странах мира, не брезгуя никакими способами (авантюры, шпионаж, убийства и тому подобное).

В лагере мира вместе с Советским Союзом находятся народы демократических государств. Этот демократический лагерь несравненно могущественнее лагеря империализма и непрерывно усиливается, а империалистический лагерь все слабеет и испытывает смертельный страх, видя объединение и сплоченность народных масс для борьбы против империалистической реакции.

Агрессивная, разбойничья политика империализма неразрывно связана с частнособственнической природой буржуазного общества — капиталом.

Однако военные авантюры все более подрывают и расшатывают систему империализма в целом и ускоряют неизбежный крах буржуазного строя.

Советский Союз постоянно разоблачал агрессивные планы империалистов, разоблачил и пресловутые «доктрину Трумэна» и «план Маршалла», показав, что они направлены на закабаление народов мира; разоблачил агрессивный характер Северо-Атлантического блока. СССР внес в Генеральную Ассамблею ООН предложения о заключении Пакта мира между пятью великими державами, о полном или частичном разоружении, о запрещении атомного оружия и первый заклеил войну в Корею.

Советский Союз отстаивает миролюбивую политику в деле мирного урегулирования вопросов о Германии, Японии и Австрии, ведет переговоры, расширяет и укрепляет экономическое сотрудничество между Советским Союзом и Правительствами Германской Демократической Республики и Корейской Народно-Демократической Республики.

Советский народ борется за мир, так как он знает, что только при прочном, длительном мире возможны успешное развитие нашей экономики и культуры, поднятие благосостояния всего народа, счастливая, зажиточная жизнь.

По-разному проходит всемирное движение в разных странах за мирное урегулирование международных проблем. Но повсюду народы требуют у своих правительств поддержать мирное разрешение конфликтов.

Ряд событий последнего времени свидетельствует о серьезных успехах—победах сил мира. В первую очередь к этим событиям относятся подписание перемирия в Корее и крушение берлинской авантюры, преследовавшей цель разрушить Германскую Демократическую Республику.

Но в то же время мы должны помнить, что существуют силы, противодействующие политике мира.

Прикрываясь лживыми словами о мире, они продолжают проводить старую политику «холодной войны», отравляя международную атмосферу. Срыв авантюры в Берлине в июне не останавливает их, они вновь сговариваются повторить и усилить поход на Германскую Демократическую Республику и на все страны свободолюбивых народов. Подписав перемирие в Корее, постоянно нарушают его, всячески задерживают возвращение военнопленных — избивают, умерщвляют, отравляют их. Нападают на членов международной комиссии Красного Креста и Инспекции, вынашивают планы возобновления войны в Корее. Строят повсюду военные базы, заключают военные договоры и союзы, продолжают гонку вооружений, строят планы создания агрессивной «Европейской армии», преследуют сторонников мира.

Папа Пий XII посылает к выборным урнам свое духовенство в Германии голосовать за врагов мира, приказывает с амвона в храмах духовенству проклинать и угрожать тем, кто за мир и демократию; забрасывает шпионов в Китай и другие демократические страны для организации убийств, отравлений и всякого рода разрушений; сочиняет разные «буллы» и «кодексы», подновляет старый «Кодекс международной морали» проповедью войны, массовых убийств, грабежа народов и лишения их государственного и национального суверенитета, проповедью атомной и бактериологической войны.

Со всеми этими враждебными действиями нельзя мириться. Мы все, как один, еще более должны усилить нашу бдительность ко всем проискам поджигателей войны, усилить свою деятельность в защиту мира.

Русская Православная Церковь во главе со своим Патриархом с первых же дней возникновения международного движения за мир деятельно вошла в это движение. Об этом, конечно, всем известно из печати и материалов конференций и съездов сторонников мира. На всех конференциях, заседаниях по защите мира представитель Русской Православной Церкви, Митрополит Николай, выступает, как ревностный поборник мира во всем мире.

В 1951—1952 гг., на Всесоюзных Конференциях сторонников мира в Москве выступал Патриарх всея Руси Алексий.

В 1952 году в мае месяце Патриархом всея Руси Алексием была создана Конференция представителей всех Церквей и религиозных объединений в Советском Союзе для обсуждения вопроса о совместной работе в защиту мира. Конференция проходила в гор. Загорске, под Москвой, в здании Московской Духовной Академии. Конференция обратилась к Церквам, религиозным объединениям, духовенству и верующим всех религий всего мира с призывом объединиться в борьбе за мир, вместе с народами своей страны.

По примеру этой Конференции были созваны многие конференции духовенства и в других странах.

В мае 1953 года прибыла в Советский Союз делегация от Патриарха Антиохийской Православной Церкви в составе трех митрополитов для ознакомления с церковной жизнью в Советском Союзе и для укрепления единения между Православными Церквами в деле борьбы за мир.

Предлагаю вашему вниманию высказывания члена Всемирного Совета Мира Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая:

«Единение Православных Церквей в великом деле защиты мира — серьезный фактор международного значения; это — большая сила морального сопротивления войне. Это — сила примера, за которым следуют миллионы христиан, иудеев, мусульман, буддистов...»

«Русская Православная Церковь сочувствует и содействует достижению прочного мира, который явился бы венцом устремления всех народов. Мы горячо приветствуем идею переговоров и прилагаем все усилия к тому, чтобы все христианские Церкви высказались за эту идею.

Дело защиты мира, это — христианский долг, веление религиозной совести».

Голос Русской Православной Церкви слышит весь мир, и народы всего мира знают, что Русская Церковь — «верная их спутница в искании мира и всегда с ищущими мира и борющимися за мир», — как сказал об этом Патриарх Московский Алексий.

Русская Православная Церковь выступает в борьбе за мир вместе со всем советским народом, со всеми свободолюбивыми народами мира.

От нас с вами зависит добиться победы мира.

Победа мира близка!

Да восторжествует мир во всем мире!

ЕПИСКОП НЕКТАРИЙ

СТАТЬИ

ХРАМ, ЕГО СИМВОЛИКА И ЗНАЧЕНИЕ В ЖИЗНИ ХРИСТИАНИНА

Введение во храм Пресвятой Богородицы отмечается Православной Церковью как великий двенадесятый праздник. Оно приравнивается к важнейшим моментам Новозаветной Истории, связанным с совершением нашего спасения Господом Иисусом. Так установлено потому, что этому событию в жизни Богоматери Православная Церковь придает исключительно важное значение. Для Богоизбранной Отроковицы вступление во храм по обету родителей было как бы вторым рождением, соответствовавшим крещению в жизни Спасителя.

Девы, посвященные Богу, жили в здании, которое находилось во дворе Иерусалимского храма, где стоял народ израильский во время богослужения и где приносились жертвы. Эта часть ветхозаветного храма соответствовала той части новозаветного, в которой присутствуют за богослужением верные. Здесь господствовал дух неустанной молитвы и полного отрешения от земной суеты.

Но согласно церковному преданию, которое ясно выражено в песнопениях праздника, Пресвятая Дева не только водворена была в храме, но Ей открыт был доступ и в величайшую его святыню — во Святое Святых, вход в которое закрыт был для всех под страхом смерти и куда только Верховный Первосвященник мог вступать однажды в год.

Жизнь при храме, протекавшая в молитве, чтении Свящ. Писания, в богомыслии и занятиях рукоделием, была для Пресвятой Девы наилучшим приготвлением к предопределенному Ей высокому назначению «Яко да будет Владыки всех Божественный престол, и палата, и одр, и светозарное обиталище» (Из стихир праздника).

Как тесно была связана религиозная жизнь ветхозаветного человека с Иерусалимским храмом и какой глубины достигало чувство близости Лица Божия у молящихся в нем, — говорят многочисленные места ветхозаветных Писаний, особенно же ярко эти настроения выражены в псалмах. «Как вожделенны жилища Твои, Господи сил!», — восклицает псалмопевец. — «Истомилась душа моя, желая во дворы Господни; сердце мое и плоть моя восторгаются к Богу Живому... Блаженны живущие в доме Твоем: они непрестанно будут восхвалять Тебя... Ибо один день во дворах Твоих лучше тысячи. Желая лучше быть у порога в доме Божиим, нежели жить в шатрах нечестивых» (Пс. 82, 2—4, II). «Как лань желает к потокам воды, — говорится в другом псалме, — так желает душа моя к Тебе, Боже! Жаждет душа моя к Богу Крепкому, Живому; когда приду и явлюсь пред Лице Божие!» (Пс. 41, 2—3).

Но Ветхий Завет основан был на Законе, который, по выражению ап. Павла, представлял только «тьнь будущих благ, а не самый образ вещей» (Евр. 10,1).

Поэтому религиозное сознание ветхозаветного человека было ограничено: Бог Всемогущий, Творец неба и земли для рядового израильтянина был прежде всего Богом Отцов и Богом избранного народа, и только в пророческих озарениях возвещалось о Горе Дома Господня, к Которой потекут все народы (Ис. 2, 2), и вся земля наполнится ведением Господа, как воды наполняют море (Ис. 11, 9).

В то же время в религиозных переживаниях подзаконного человека преобладало чувство страха пред Богом как Грозным Судиею; в Новом Завете, по апостолу Павлу, Иисус Христос примирил людей с Богом «посредством креста, убив вражду на нем» (Ефес. 2, 15—16).

Содержание религиозного исповедания отражается на архитектуре и символике храма и полноте религиозной жизни молящихся в нем,— и если храм Ветхого Завета с его неполным откровением способствовал воспитанию сонма праведников и среди них Пренепорочной Матери Воплотившегося Слова, то неизмеримо значительнее мы должны признать влияние на душу христианина храма новозаветного, в котором как бы небо нисходит на землю и предощущается воссоединение Бога с творением, что составляет конечную цель домостроительства о спасении.

Но не слишком ли суживается, в таком случае, возможность сообщения Божественной благодати, если мы связываем ее с храмом, и не стоит ли этот взгляд на значение храма в противоречии с словами Господа в беседе с самарянкой о поклонении Богу в духе и истине «и не на горе сей, и не в Иерусалиме» (Ио. 4, 21—23)? Не упразднило ли христианство вообще необходимость храмов как мест особого присутствия Божия, как это утверждают некоторые рационалистические секты?

Действительно, Вездесущий Бог во всяком месте может являть человеку Свои благодатные силы, но не всякое место в одинаковой степени настраивает самого человека к общению с Богом. Подчиняясь общим законам своей психо-физической организации, человек в своих переживаниях испытывает влияние окружающей его среды и обстановки. В этом отношении святость храма и весь поток возвышенных впечатлений, получаемых в нем, наилучшим образом подготавливает христианина к возвышению умом и сердцем к Богу.

Таким образом, идея храма отвечает нормальным психологическим потребностям верующего.

Почитание храмов освящено для нас примером Господа Иисуса, Который молился в храме Иерусалимском и ревновал о его чистоте и славе, изгнавши бичом тех, которые оскверняли святость храма торговлею и денежными сделками. Посещали ветхозаветный храм и св. апостолы (Деян. 3, 1, 21, 21 и др.), пока ненависть иудеев и особенности христианского богослужения не побудили их проводить молитвенные собрания в особых помещениях, давших начало христианскому храму.

С течением времени тип христианского храма и его символика окончательно оформились и в них нашло отражение глубочайшее содержание христианской религии. Простота и безыскусственность обстановки молитвенных собраний первохристианских общин не могут служить аргументом против величественности и благолепия современных храмов, подобно тому, как трогательная непосредственность и наивность детского возраста не отрицает необходимости перехода его в «мужа совершенна». «Когда я был младенцем, — говорит св. ап. Павел, — то по-младенчески говорил, по-младенчески рассуждал, а как стал мужем, то оставил младенческое» (1 Кор. 13, 11). «Царство небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем, которое хотя меньше всех семян, но когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его» (Мф. 13, 31—32).

Так из краткого крещального символа первых веков выросла стройная система христианской догматики.

Содержание религиозной жизни человека нельзя приурочивать к одной какой-либо душевной способности—религия охватывает всего человека, проникая до последних глубин его существа. Свою внутреннюю жизнь мы раскрываем при помощи слова, но во многих случаях словесное выражение оказывается слишком схематичным и бледным для отражения всей полноты и богатства душевных движений. В этом случае мы обращаемся к искусству и символике, которые говорят без слов, но с большею силою и выразительностью. Поэтому, если искусство вообще является необходимою стороною нашей жизни, то тем более широкое применение оно находит в церковной сфере, оформляя возвышенные истины и чувства в конкретных образах и звуках.

Первые три века существования христианства, когда оно в пределах Римской империи находилось на положении *religio illicita* (недозволенной религии), условия для храмоздательства были неблагоприятны, так как христианам приходилось избегать всяких внешних обнаружений своего исповедания. Поэтому развитие идеи и символики храма могло завершиться только в IV веке. Дальнейшие особенности храмоздательства образовались в связи с обособлением Западной Церкви от Восточной и с появлением протестантства.

Наш православный храм по внешнему виду имеет форму корабля, или креста, или круга. Вид корабля говорит о том, что Церковь спасает нас среди соблазнов мира, как некогда Ной посредством ковчега спасся от потопа, и только при помощи этого корабля мы можем достигнуть тихой пристани—Царства Небесного.

Форма круга говорит о вечности Церкви, как Царства Христова, а крестовидная форма указывает на орудие нашего спасения—крест Христов.

Над зданием храма возвышается купол, символизирующий небо, а увенчивающая его глава с крестом означает главу Церкви Господа Иисуса. Три главы ставятся в честь Св. Троицы, а пять глаз на больших храмах—в честь Господа и четырех евангелистов.

Внутренний вид храма в целом своем составе являет образ горнего мира, куда устремляются взоры верующего. Но для Церкви, подвигающейся на земле, этот мир составляет еще «край желаний», полностью она воссоединится с ним тогда, когда откроются новое небо и новая земля, «в которых обитает правда» (2 Петр, 3, 13), и когда «будет Бог все во всем» (1 Кор. 15, 28).

В настоящий же период подвигов и борения общение двух миров осуществляется в различной степени в зависимости от духовного состояния и нравственной чистоты верующих. «Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд, и звезда от звезды разнится в славе» (1 Кор. 15, 41).

Поэтому и храм делится на три части, каждая из которых предназначена для присутствия в них различных по их званию и духовному состоянию групп верующих: алтарь, средняя часть и притвор.

Алтарь соответствует Святому Святым ветхозаветного храма, так как здесь возвышается престол Царя Славы, на котором возлежат в Святых Дарах Тело и Кровь Господа. Священнослужители, совершающие великое и страшное Таинство, уподобляются небесным силам, которые с священнодействующими «невидимо служат». По словам св. Иоанна Златоуста, «и ангелы предстоят священнику, и целый сонм небесных сил зывает, и места вокруг жертвенника наполняются ими в честь Возлежащего на нем». Далее св. отец передает рассказ некоего благочестивого пресви-

тера, который во время службы удостоился лицезреть сонмы ангелов, стоявших окрест жертвенника¹.

О таких же видениях сил небесных, предстоящих вместе с священнослужителями Престолу Божию, говорится в житиях преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского.

Алтарь, таким образом, из всех частей храма является местом особого присутствия Божия, уподобляется раю и наиболее близок к Церкви торжествующей, поэтому средние врата, ведущие в алтарь, именуются царскими, или, в некоторых источниках, райскими.

Престол, на котором совершается великое Таинство Евхаристии и хранятся запасные Святые Дары, по толкованию Отцов Церкви, знаменует собою гроб Господень и место Его воскресения.

Жертвенник, на котором вынимается агнец, означает Вифлеемскую пещеру, как место рождения Господа, так и погребальную, где положено было Тело Спасителя.

Из художественных украшений необходимо отметить часто помещаемое в алтарном куполе изображение Сошествия Св. Духа, а в алтарном абсиде—Богородице с Предвечным Младенцем, символизирующей, по мнению некоторых, Софию, Премудрость Божию.

В средней части храма стоят верные, получившие св. крещение и допускаемые к восприятию благодати в других таинствах. В них греховное начало ветхого человека с помощью благодатных сил отмирает, и они исполняются жизнью Божественной. Здесь, таким образом, в отличие от алтаря представлена преимущественно Церковь, подвигающаяся на земле, в которой человеческая стихия совершает восхождение к Божественному Началу. В связи с этим, различные части этого отделения храма, по толкованию св. отцов, имеют и различные наименования.

Верх, часто изображаемый сводом купола, представляет собою небо, святилишки уподобляются звездам, и нижняя часть символизирует землю. Но небо и земля здесь не противопоставляются одно другому, а наоборот, устанавливается их тесная связь². Здесь наглядно показывается исполнение пророчества псалмопевца: «Милость и истина сретятся, правда и мир облобызуются; истина возникнет из земли, и правда прикинется к небес» (Пс. 84, 11—13).

От алтаря средняя часть в православных храмах отделяется перегородкою, которая знаменует раздельность духовного и чувственного мира, царства славы и царства благодати. Но эта раздельность не препятствует союзу любви между ними, выражающемуся в этой помощи, которая оказывается Церковью прославленной Церкви, подвигающейся на земле. Поэтому алтарная перегородка-иконостас устанавливается иконами Спасителя, Богородицы, двенадцатых праздников, апостолов, пророков и праотцев. Здесь представлена образно как бы вся история домостроительства Божия о спасении человека, взятая в ее основных моментах.

Археологи отмечают, что высокие иконостасы, которые теперь часто встречаются в наших храмах, были неизвестны древней Церкви, их заменяла низкая алтарная перегородка с одним рядом икон³. Такой же вид имели иконостасы и в древних русских церквях, например, в самых ранних по времени храмах Киево-Печерской Лавры. Повидимому здесь нашло отражение то обстоятельство, что более высокая жизнь древних христиан сопровождалась радостным чувством большей близости к Богу и Его святым.

¹ Твор. св. Иоанна Златоустого, т. II, Акад. изд. СПб, стр. 462—463.

² Л. Багрецов. Смысл символики, усвояемой св. Отцами и учителями Церкви, христианскому храму, СПб, 1910 г., стр. 17—20.

³ Проф. Н. В. Покровский. Церковная археология, Петроград, 1916 г., стр. 47.

Предалтарная солея, по толкованию Отцов Церкви, символизирует огненную реку, разделяющую праведных и грешных¹. Но огню здесь, видишь ли, придается то испытательное значение, о котором говорит ап. Павел: «Огонь испытывает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду, а у кого дело спорит, тот потерпит урон, впрочем, сам спасется, но так, как бы из огня» (1 Кор. 3, 13—19).

Художественная роспись средней части храма соответствует ее символическому значению как Церкви воинствующей. Купол украшается в большей частью изображением Бога Вседержителя, Пребывающего на небесах, где предстоят Ему сонмы ангелов. В барабане купола помещаются изображения апостолов, пророков, праотцев, в парусах сводов — четыре евангелиста; на стенах храма изображаются события двенадцатых праздников и других моментов евангельской истории, наконец, на западной стене над входом часто помещается картина Страшного Суда.

Третья часть храма — притвор, в котором стояли оглашенные, кающиеся и вообще не вошедшие в состав верующих или временно из него исключенные. Эта часть, по толкованию Отцов, представляет мир неоправданный — греховную землю и даже преисподнюю. Поэтому и шествие архиерея в чине богослужения на запад символизирует сошествие Спасителя во ад².

Стенная роспись притвора, разнообразная по содержанию, чаще всего отражает его символическую идею.

Итак, внешнее и внутреннее устройство храма, вся его обстановка и художественные украшения выводят верующего из мира житейской суеты и уносят его в мир горний. Но внешнее окружение является только формой того богатства внутреннего содержания, которое верующий получает в храме. Здесь в псалмах, паремиях, апостольских и евангельских чтениях он слышит данное в Откровении слово Божие, часто сопровождаемое пояснительными речами священнослужителя.

Церковные песнопения, исполненные глубокой поэзией, воспроизводят пред молящимися основные события истории нашего спасения, раскрывают глубину христианского вероучения и прославляют Богородицу, мучеников и святых, жизнь и подвиги которых для христиан являются образцами подражания. Молитвы за усопших связывают живущих с прежде отшедшими отцами и братьями, а священные молитвы церковных песнопений, идущие к нам из глубокой древности, захватывают и потрясают не менее, чем их содержание. Наконец, в таинствах, совершаемых в храме, христианин делается причастником той жизни, которую принес на землю Сын Божий и которая служит для него началом жизни вечной.

В храм приносит верующий свои скорби и радости и здесь, изливая их в молитвенном обращении «ко Господу», находит для души своей, волнуемой движениями моря житейского, «тихое пристанище».

Вместе с псаломцем каждый истинный христианин может сказать о себе: «Одного просил я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать святой храм Его» (Пс. 26, 4).

СВЯЩ. А. ЯСТРЕБОВ

¹ Л. Багрецов. Цитир. раб., стр. 19.

² Л. Багрецов. Цитир. раб., стр. 20.

ИДИ И ТЫ ПОСТУПАЙ ТАК ЖЕ (Лук. 10, 37)

(К евангельскому чтению в Неделю 25-ю)

Когда мы прочитываем святое Евангелие, мысль наша невольно останавливается над тем, что из среды обязанностей и заповедей его на первый план выдвигается обязанность и заповедь любви к ближнему. Божественный Спаситель наш часто повторяет ее и возвращается к ней, называя ее «новою заповедью» (Иоан. 13, 34), Своею собственною заповедью (Иоан. 15, 12), исполнение которой служит вернейшим доводом любви к Нему и отличительною приметой учеников и последователей Его.

Любовь к ближнему Господь Иисус Христос ставит наравне с любовью к Богу (Матф. 22, 38—39), которая основанием и источником своим имеет неудержимое стремление человеческого духа к Богу, как к высочайшему Добру и неисчерпаемой Благодати, безусловной и совершеннейшей Правде и непреходящей, неизменной, всегда свежей и юной Красоте, ибо один только Он, «наполняющий все во всем» (Еф. 1, 23), может удовлетворить это стремление—«жажду» (Иоан. 7, 37) всего человечества, «водворивши в сердцах людей мир Божий» (Кол. 3, 15), в котором и заключается счастье, и радость, и блаженство временное и вечное.

Что же такое есть в ближнем нашем, что выносит его так высоко? Почему надлежит оказывать ему любовь, равную любви к Богу, т. е. с тем же полным и всецелым самоотвержением и самопожертвованием, даже до «положения души своей» (Иоан. 15, 13)? Что есть в ближнем нашем, почему на заповеди любви к нему, как и на заповеди любви к Богу, «утверждается весь закон и пророки» (Матф. 12, 40)?

В домах наших, в храмах наших мы видим на стенах св. иконы, т. е. изображения Бога... Но мы имеем всегда и везде перед глазами изображение Бога несравненно лучшее и совершеннейшее, чем на иконах, на дереве руками человеческими красками написанных,—мы имеем изображение Божие живое, искусно и художественно «руками Божиими созданное и сотворенное» (Псал. 118) из тела и крови, дыханием Божиим оживотворенное. Этим живым и верным изображением Бога есть человек, как о том гласит слово Божие: «И сотворил Бог человека, по образу и по подобию Своему сотворил его» (Быт. 1, 27). Даже и в том случае, если бы этот сверхъестественный образ Божий в ком-либо из людей был совершенно искажен и изглажен, то тем не менее существует и в этой жизни и в загробной (1 Петр. 3, 19) возможность восстановления его, и эта уже возможность является достаточным основанием и поводом для сказания чести и любви ему.

Далее: каждый верующий (православный) христианин является храмом, жилищем Бога (1 Кор. 3, 16—17). Бог во Святой Троице единый

приходит и вселяется в человека—верующего христианина не тем вселением всеобщим и всемирным, которое необходимо и неизбежно вытекает из свойственного Богу вездесущия как во всем мире, так и в каждой твари, но вселением особенным, незаслуженным, любовным и боголепным: «И Отец возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель в нем сотворим» (Иоан. 14, 23). Таким образом, душа верующего христианина становится храмом, живым жилищем Бога так, что недостаточно уже называть ее небесною (по причине ее происхождения), а должно назвать ее другим небом (Добротолубие, ч. 2-я).

Вседействующею силою благодати Божией верующие становятся детьми Божиими (Иоан. 1, 12) усыновленными, которые соединяются с Богом узами родства благодатного. Это благодатное сыновство дает верующим право не только небесного сонаследства со Христом, но и (через восстановление утраченной Адамом благодатной общности с Богом) богоподобие путем возрастания «в меру полного возраста Христова» (Ефес. 4, 13) даже до «причастия Божеского естества» (2 Петр. 1, 4.), т. е. до обожения: «Бог хочет сделать тебя Божественным не по природе, каким является единосущный Отцу, Единородный Сын Божий, Господь наш Иисус Христос, но по благодати усыновления» (Августин).

Через воплощение Бога-Слова (Иоан. 1, 14) человечество вошло в известную степень родства с Божеством: «Христос—Бог и Господь» (Канон воскресный, глас 6, ирмос), принявший тело от Пречистой Девы Марии, стал тоже потомком Адама и одним из нас. Эта родственная связь с Богочеловеком через принятие веры и крещения (Марк. 16, 16) через членство Тело Христова — Церкви становится органической и живой, а через достойное участие в предивной вечери любви—Евхаристии достигает высочайшей степени теснейшего с Ним единения. Мы—ветви на виноградной Лозе—Христе (Иоан. 15, 5) и как ветви питаются и живут древесным соком лозы, так и мы питаемся в «жизнь вечную» (молитва перед Причащением) Телом и Кровию Христа-Бога и таким образом входим с Ним в теснейшую связь и единение пищи с вкушающим ее.

Все верующие являются членами того общественного организма—Тела, что Церковью Христовою именуется, которой Глава—Христос (Ефес. 4, 15), а Его «Духом Святым всякая душа живится и чистотою возвышается, светлеется Тройческим единством священнотайне».

Это таинственноумное единство с Господом Иисусом Христом через усыновление Богу, через членство в Его Телес—Церкви, через участие в Его евхаристической жертве так тесно, что каждый верующий христианин приобретает дерзновение благоговейно повторять за св. апостолом Павлом: «Уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу по плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (Гал. 2, 20).

Это не аллегория, это не только союз нравственный, законоправный, какой существует между сыном родным и усыновленным: все человечество, собранное или имеющее быть собранным «во единую, святую, соборную и апостольскую Церковь», составляет одно живое Тело Христово, «составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимных скрепляющих связей (о которых речь была выше) при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви» (Ефес. 4, 16).

Есть только одна любовь, которая одновременно обнимает и Бога и человека в Боге и ради Бога, которая любит Бога в Нем Самом и Бога в человеке. Эти кажущиеся два вида любви составляют по существу одно чувство под двумя названиями, одну добродетель, которая

одною рукою трепетно касается Бога, а другую любовно простирает к ближнему, чтобы за собою привлечь его к Богу.

Таким образом, смотря на ближнего светлым оком евангельской веры, мы видим в нем образ Божий, дитя Божие, брата нашего во Христе, Самого Христа Бога, и мы любим уже ближнего в Боге и ради Бога, во Христе и ради Христа; и эта евангельская любовь подсказывает нам, как оному евангельскому самарянину, то наилучшее, что мы можем и должны сделать для него; причем та же любовь каждое наше усилие, каждый труд и наибольшую нашу жертву сделает легкими для нас и любоб и благодарно приемлемыми для него, а также упрочит для нас награду временную и вечную за каждый дар любви, которым облагодетельствуем мы ближнего во имя и ради Христа, «возлюбившего нас и предавшего Себя за нас» (Гал. 2, 20).

Эту евангельскую истину о единстве любви к Богу и ближнему наилучше всех осознал и христианским сердцем своим усвоил наш русский православный народ, найдя удачно наисообразнейшую формулу для выражения своих просьб: «Подайте Христа ради», «помогите Христа ради», «простите Христа ради!». И просьба, в такой форме высказанная, сейчас же находит желанный ответ: рука скупого разжимается, ленивый поднимается, жестокий смягчается... «Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас» (Иоан. 4, 11—12).

ПРОТ. И. ДЫНЬКО-НИКОЛЬСКИЙ

ПАДЕНИЕ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

(1453 г.)

В текущем 1953 г. исполнилось 500 лет со времени одного из важнейших и вместе с тем наиболее мрачных событий мировой истории. 29 мая 1453 г. под натиском турецких полчищ пала древняя столица православного Востока — Константинополь, а вместе с ней прекратила свое существование и православная Византийская империя. На ее развалинах обосновалось и потом разрослось Османское государство.

В свое время событие это произвело потрясающее впечатление на весь христианский мир и оставило глубокий след в источниках, которые на разных языках и с разных точек зрения описывают гибель великого города.

Богатые и разнообразные исторические источники дают возможность нам составить отчетливое представление как о самом событии, так и о причинах, подготовивших катастрофу.

К середине XV века Византийская империя, владения которой когда-то простирались от Карфагена и Сицилии до Тигра и Евфрата и от Дуная до порогов Нила, ограничивалась стенами Константинополя. Все, что расположено было за пределами города, являлось уже турецкой областью. Кроме Константинополя, за империей числились некоторые острова Архипелага и Пелопоннес.

В самой столице наблюдалась картина крайнего запустения. Торговля замерла, население страдало от длительных голодовок и эпидемий, большинство зданий лежало в развалинах. Количество жителей самого многолюдного когда-то в мире города сократилось по одним данным до 100 тысяч, а по другим до 40 тыс. Но и среди этих жалких остатков византийских подданных не было единства. Со времени заключения Флорентийской унии (1439 г.) население столицы резко раскололось на две враждебные партии: 1) сторонников унии с Римом, или латинофилов, и 2) православно-национальную партию, не желавшую и слышать о каком-либо подчинении латинскому Западу.

По мере усиления турецкой угрозы и приближения катастрофической развязки в Византии нарастало и еще одно течение — туркофильское. Оно выделилось, несомненно, из рядов православно-национальной партии и вызвано было агрессивной политикой папства. Лозунгом этого течения стали известные слова одного из виднейших византийских сановников Луки Нотары: «лучше видеть в городе власть турецкого паша, чем латинской папсы». Такая ненависть к латинянам имела под собой исторические основания. После отпадения Западной Церкви от Вселенской (1054 г.) папство неизменно вело наступательные действия против Востока, выразившиеся особенно ярко в захвате Константинополя в 1204 г. и в

создании латинской империи и латинского патриархата на территории Византии.

В таком состоянии находился Константинополь, когда, после смерти Иоанна VIII, на византийский престол вступил в 1449 г. его брат Константин XI, бывший до того деспотом в Морее (Пелопоннесе). Свое вступление он отпраздновал различными увеселениями и своими щедрыми, но вошедшими в обычай подарками довел до истощения и без того уже крайне бедную государственную казну. Впрочем, большинство источников, особенно греческих, рисуют личность Константина, как человека храброго, честного и горячо любящего родину. Первые его действия в звании императора показывают, что он действительно понимал, в какую бездну вовлекли империю его предки своею дружбою с латинянами и беспечностью.

После смерти Мурада II (1451 г.) во главе султанской Турции стал Мухаммед II, 22-летний молодой человек, жестокий и вероломный и вместе с тем полный энергии.

Первой своей задачей он поставил — взять Константинополь и таким образом стереть с лица земли остатки христианской державы по соседству. К осуществлению плана он приступил с большой осторожностью.

Мероприятия Мухаммеда II вызывали у населения византийской столицы ужас, но ни мало не пробудили энергии к защите. Правительство Константина растерялось и делало одну ошибку за другой. Среди этих ошибок особенно роковой была та, что Константин снова затеял унию с Римом в надежде получить помощь от папы и римско-католического Запада. Осенью 1452 г. папа прислал в Константинополь в качестве своего представителя кардинала Исидора. 12 декабря 1452 г. Исидор отслужил в храме св. Софии торжественную обедню в сослужении латинян и греков-униатов, помянув и папу Николая V и бежавшего в 1450 г. униатского патриарха Григория Мамму. Провозглашение унии вызвало огромное возмущение среди православного народа. Затихшие были религиозные страсти вспыхнули с новой силой, отодвинув на задний план задачи защиты города. Напрасно советники Константина уговаривали народ потерпеть азимитов лишь на время, до победы над турками. Никто не верил в спасение столицы латинянами. Мало того, среди части населения усилились туркофильские тенденции. Партия, возглавляемая великим дукой флота Лукой Нотарой, готова была предпочесть иго турок союзу с Римом. Массы отвернулись от правительства.

Когда Константин поручил Франдзи переписать всех греков, способных носить оружие и готовых защищать отечество, включая даже монахов, то таковых оказалось всего 4973 человека. Вот все, что могла противопоставить Византия военным силам Османской империи.

Однако Константин решил защищаться, полагаясь больше на помощь латинян, чем своих подданных.

В марте 1453 г. из Адрианополя двинулись главные турецкие силы, состоявшие по одним известиям из 258 тысяч человек, а по другим от 300 до 400 тысяч. 2 апреля, в понедельник на Пасхе, Мухаммед II распустил свое знамя перед главными воротами столицы. Началась осада великого города. Для Византии наступил последний роковой момент.

Горсть латинских наемников и добровольцев, несколько тысяч кое-как вооруженной греческой милиции, отсутствие денег, артиллерии и недостаток хлеба — все это делало оборону безнадежной.

С 12 апреля начала свою работу турецкая артиллерия. После выстрела из большой пушки Урбана по всему городу раздались: «Господи, помилуй!». Стреляла пушка за день всего 7 раз, заряжалась часами. Вся артиллерия посылала до 100 ядер в день, разбивая старые кирпичные стены, стоявшие с V века. Защитники отбивались день и ночь и довольно

успешно. Мухаммед решил занять своим флотом Золотой Рог, чтобы нанести удар городу с наименее защищенной стороны. Так как залив был заперт цепью, охраняемой судами, то султану кто-то посоветовал перетаскать часть турецкого флота по суше. Был устроен деревянный помост, по которому 70 тяжелых кораблей, поставленных на колеса, и были перетасканы в одну ночь с помощью канатов. Утром 23 апреля греки поражены были устрашающим зрелищем: турецкие суда находились в верхней части Золотого Рога. Положение города стало критическим. Однако предпринятые турками нападения 7 и 12 мая снова были отбиты защитниками. Разъяренный султан стал готовиться к последнему решительному штурму, который был назначен в ночь с 28 на 29 мая.

Всю ночь на 29 мая турки подкатывали осадные машины, корабли их подтягивались к морским стенам, костры опоясали город, в Скутари от огней на судах блестели море и небо. С рассветом турки бросились с визгом и криком, при звуке больших барабанов, бубнов и флейт. Наступление велось через ров на три большие бреши, пробитые пушками. Даже враждебный грекам историк Критовул, служивший Мухаммеду, признает доблесть защитников, проявленную в этот последний момент. Две первые колонны турок были отбиты с большими для них потерями. Султан двинул резервы из лучших войск и приказал усилить обстрел. Большая пушка разбила стену между двумя башнями. Защитники дрогнули. К довершению бед начальник латинских отрядов, генуэзец Джустиниан, был ранен и оставил свой пост, невзирая на просьбы Константина. Он удалился в Галату, откуда бежал на Хиос, где и умер от ран. Многие генуэзцы последовали за своим начальником. Константин остался у Романовых ворот, мужественно сражаясь во главе горсти патриотов как простой воин, и пал героем. Его униатство было быстро забыто, и для греков он остался в памяти благоверным царем Константином, национальным героем. По окончании резни отрубленная голова императора была выставлена, по приказу Мухаммеда, на площади у подножия колонны Юстиниана, затем отправлена по городам Малой Азии; тело же было предано погребению в месте, не указанном современниками.

Со смертью Константина турки хлынули в город, производя страшные опустошения. Большая толпа греков искала спасения в храме св. Софии, думая что там они будут в безопасности. Турки подошли к храму через 6 часов после вторжения: так велик был город и добыча на пути. Взломав входные двери, они ворвались внутрь храма и предали находившихся там греков беспощадному избиению без различия пола и возраста.

О взятии главной, после Иерусалима, святыни восточного христианства сложилось несколько легенд. Одна из них повествует, что в момент появления турок в храме св. Софии шла литургия; когда священник со Святыми Дарами в руках увидел ворвавшихся неприятелей, он вошел в раскрывшуюся перед ним стену алтаря и исчез.

Мухаммед II, вступив в завоеванный Константинополь, проследовал в св. Софию, совершил здесь мусульманскую молитву и приказал обратить храм в мечеть. Кресты были сбиты и заменены полумесяцем, украшавшие стены живописные и мозаичные изображения или смыты, или замазаны. Великолепный храм Юстиниана лишился всех богатых приношений, которые притекали сюда в течение многих веков. Его золотые и серебряные украшения, сосуды и церковные облачения были разрушены. В эти роковые дни погибло неисчислимое количество культурных ценностей. Книги сжигались, разрывались или продавались за бесценок. По свидетельству Дуки, громадное количество книг, нагруженных на мелеш, было рассеяно по западным и восточным областям. Грабеж города, как обещал солдатам Мухаммед, продолжался три дня.

Катастрофа, постигшая Византию, потрясла весь христианский мир и оплакана была Европой, но, как справедливо замечает один историк (проф. Лебедев), это оплакивание далеко не у всех было искренним.

Представители западного гуманизма — кардинал Виссарион и Эпий Сильвит Пикколомини, будущий папа Пий II, оплакивали гибель христианской столицы Востока больше из желания блеснуть ораторским искусством, называя падение города второю смертью Гомера и Платона. Западные князья и рыцари плакали, частью из страха перед мусульманской угрозой, а частью для парада. Лицемерие их плача видно из того, что многие из них могли бы оказать существенную помощь Византии, но не оказали.

Некоторые из европейских современников даже порадовались событию падения Византии: благочестивые католики в катастрофе, постигшей православный Восток, увидели перст Божий, наказующий греков за неподчинение папе и за непринятие *filioque*.

Только православная Россия встретила известие о гибели Царьграда с искренней скорбью. В целом ряде русских хроник и летописей это потрясающее событие отмечено как «великое и страшное дело». Великий русский народ, только что сбросивший с себя тяжкое иго татар, понимал, какая печальная участь ожидает греков с потерей ими своего самостоятельного и независимого государства. Поэтому Россия, ставшая с того времени единственной в мире защитницей Православия, не только искренне оплакивала печальную судьбу единоверных греков, но и готова была оказать им братскую помощь, что она и делала во все последующие столетия.

ДОЦ. А. ИВАНОВ

ПРИЕЗД И ЖИЗНЬ НА РОДИНЕ

Десятого января т. г. я был приглашен секретарем Советского консульства в г. Тяньцзине Китайской Народной Республики и от него узнал, что нам с женой разрешен въезд на Родину. Трудно передать мои переживания в эти минуты. Исполнилось наше самое большое желание — мы поедem на Родину!..

Весть о том, что мы получили визы, быстро распространилась среди советских граждан. Все, даже незнакомые, поздравляли нас, давали советы, что нужно брать с собой, как отправлять багаж и т. д. Много было всяких советов, но мы в затруднительных случаях спрашивали нашего консула, или секретаря консульства. Они всегда внимательно выслушивали нас и давали указания.

Я был настоятелем собора в Тяньцзине и, кроме того, заместителем председателя Экзаршего управления при Дальневосточном Экзархате и Совета миссии. Почти из всех приходов Экзархата и приходских организаций мне присылали поздравления и свои пожелания духовенство и члены церковных организаций. Многие, очень многие, просили поклониться Родной Земле.

В день нашего отъезда из Тяньцзина, 3 февраля, на вокзале нас встретили сотни советских людей. Они пришли проститься и проводить нас в дальний путь. У многих на глазах слезы. Поцелуи, пожатия рук, пожелания и опять просьбы поклониться Родной Земле...

Поезд медленно отходит от перрона. Скрылся вокзал. Мы вошли в свое купе и начинаем располагаться поудобнее, ведь до Маньчжурии поезд идет двое суток. В купе нас четверо: мы с женой и еще мать с дочерью, которые едут до Свердловска, куда едем и мы к своим детям. Дверь в наше купе открыта и к нам подходят едущие в нашем же вагоне китайские солдаты. Солдаты, узнав, что мы «сюлянь жень», т. е. советские люди, мило улыбаются и начинают указывать на разные предметы, мы им эти предметы называем по-русски, названия солдаты записывают в специальные книжечки. Так начинается урок русского языка; почти каждый китаец, а особенно молодежь, изучает русский язык.

Поезд идет на Север, потому становится все холоднее; Маньчжурия встречает нас тридцатиградусным морозом.

В Маньчжурии наш багаж несут в таможенную, туда же приглашают и меня. Старший таможенный служащий китаец спрашивает меня, не везем ли мы чего запрещенного. Я предъявляю ему список вещей нашего багажа и говорю, что кроме указанных вещей в багаже ничего нет. Мне верят и мы грузимся в вагон, который пойдет до станции Отпор. Между Маньчжурией и Отпором находится советско-китайская граница. Все время поезд идет медленно. Вот он минует пограничный столб и мы на Родной Земле... Сидим молча. На глазах слезы. Слезы мы стараемся скрыть, сосредоточенно глядя в окна вагона...

Станция Отпор. Видим бравых, подтянутых, чисто выбритых, в прекрасных длинных шинелях, при разговоре вежливых, но не многословных, пограничников, советских бойцов, мужество которых, беспредельная любовь и преданность Родине известны народам всего мира.

Невольно вспоминаются всегда пьяные, со жвачкой во рту американские солдаты, на которых мы нагляделись за три послевоенных года, когда эти культуртрегеры наводняли Китай. Опять таможенный осмотр. На этот раз мы открываем все наши чемоданы и ящики. Багаж наш весь осматривается и весь пропускается. Вспоминаются чанкайшистские таможенные чиновники, которые при осмотре разбрасывали багаж пассажиров так, чтобы они потом долго его собирали и укладывали обратно в чемоданы, мешки, ящики. Такое отношение было со стороны чанкайшистских чиновников ко всем пассажирам, кроме американцев — тем, когда они проходили, чиновники низко кланялись.

Из Отпора мы послали багаж малой скоростью и в Свердловске получили его в целостности и сохранности. Быть может эти строки прочтает кто-либо из живущих за границей и еще раз убедится в лживой пропаганде американцев и К^о.

Экспресс Маньчжурия — Москва, в котором мы должны были ехать, вышел из Отпора 7 февраля, а в Свердловск прибыл 14 февраля.

В течение пути мы целые дни простаивали около окон. Все интересовало нас и все было мило нашему сердцу: необъятные степи Забайкалья, могучая сибирская тайга в зимнем наряде, всегда свободная от ледяных покровов быстрая Ангара и могучие, скованные льдом сибирские реки-великаны. Села, города, где видно множество новых и вновь строящихся великолепных зданий и домов. Все это говорит о том, что Советское Правительство и советские люди заняты мирным строительством жизни, а не строительством орудий смерти.

По прибытии в Свердловск первым делом стали хлопотать себе паспорта и получили их 23 февраля. Паспорта нам выдали бессрочные. Опять вспоминается заграничная пропаганда о том, что в первый год паспорта не дают и никуда нельзя выехать. Оказывается и паспорта дают, и ехать можешь, куда вздумается, по всему необъятному Советскому Союзу беспрепятственно.

В первые же дни своего приезда в Свердловск я хотел явиться к правящему Владыке Товии, архиепископу Свердловскому и Ирбитскому, но он был в Москве и возвращения его ожидали. Когда Владыка возвратился, я явился к нему и предъявил документы. Владыка предложил мне место священника при кафедральном соборе г. Свердловска. Предложение милостивейшего архипастыря я принял с великой благодарностью. Тепло меня принял и причт собора в свою семью.

С первых же дней своего служения в соборе я был поражен высокой религиозной настроенностью молящихся, они всегда переполняют храм.

Мне в соборе понравилось истовое служение духовенства, прекрасный хор, клиросное чтение, благолепие храма. С большим подъемом совершает Богослужение Высокопреосвященнейший архиепископ Товия и отечески задушевно всегда произносит свои поучения к народу. Слово Владыки, это не проповедь, а задушевная беседа отца с детьми. Владыка отечески похвалит и отечески укажет на недостатки. В июне месяце Высокопреосвященный Владыка предложил мне сопровождать его в Челябинск, Архиепископ Товия заведует Челябинской епархией. Владыка решил совершить путь до Челябинска в самолете. Мы прибыли в аэропорт, где узнали, что самолет, на котором мы должны были лететь, задержится из-за погоды часа на два-три. Во время нашего пребывания в аэропорте, мы видели самое внимательное отношение со стороны администрации и работ-

ников аэропорта. В Челябинске так же, как и в Свердловске, благолепное служение, прекрасный хор и множество молящихся.

Я сопровождал Владыку еще в его поездке в г. Талицу, куда Владыка ездил к престольному празднику во имя свв. апостолов Петра и Павла. В Талице мы остановились у радушного о. настоятеля, протоиерея Василия Ляпустина, дом которого находится на расстоянии полкилометра от храма. Владыка решил ко всеобщему удивлению пойти пешком. При выходе из дома Владыку встретила группа прихожанок с цветами в руках, и этими цветами устлала путь Владыке до самого храма. В храме Владыку встретил церковный совет во главе с церковным старостой, который преподнес Владыке хлеб и соль. Так же было и на другой день, когда Владыка шел к литургии. Так верующие люди Советского Союза встречают своих архипастырей.

Я живу на Родине около восьми месяцев, и за это время убедился в том, какой монолит представляет собой наша Великая Родина, окруженная заботами Правительства.

Много нужно лживости и бесстыдства, чтобы так клеветать на Советский Союз, на Русскую Православную Церковь, на духовно и материально полнокровную жизнь советских людей, как клеветают американцы и их приспешники.

С сожалением вспоминаю тех, кто, живя за границей, поддались пропаганде врагов нашей Родины и теперь скитаются по чужим странам, среди чужих народов.

ПРОТ. В. СИНАЙСКИЙ

СТРОИТЕЛЬ БОГОВДОХНОВЕННЫЙ

С древнего пергамента, с длинных воощенных свитков, с пожухших старинных рукописей, со страниц учено-исторических исследований и весьма плодотворных изысканий последнего времени встает перед нами во всем своем величии образ государственного и церковного деятеля широчайших размахов — характер сложный, многообразный и многообъемлющий, в котором, однако же, нет ни одной черты, находящейся хотя бы в малом противоречии со всем строем этой мощной, цельной, кипучей и вместе с тем сдержанно волевой, исключительной природы, — образ святого благоверного великого князя Андрея Боголюбского.

Богатство и многогранность природы этой — подлинно изумляющие. Сын властолюбивого «буйного» Юрия Долгорукого, всю жизнь прошедшего в бранных сечах, пирах и утехах с соратниками и лишь для смертного одра оставившего боевое седло, князь Андрей не унаследовал основных черт отцовского характера. В детстве был до застенчивости кроток, тих, ласков, мечтателен, любил уединение, отличался набожностью: знал наизусть все церковные службы и участвовал в них, мог назвать имена святых каждого дня в году, впоследствии, в походах и путешествиях, всегда возил с собою книги Священного Писания и никогда не расставался с Псалтирью. Что-то женственное излучает его облик времен детства и отрочества, и эту мягкость женственности сохранил он и тогда, когда вошел в мужество и силу. По летописи «не величав был на ратный чин», то-есть не только в завоевательных и карательных походах видел осуществление задач, лежащих перед властителем, и в этом смысле стоял значительно выше, был государственным своих венчаных предшественников и сородичей. Вместе с тем полностью получил необходимое и неизбежное в те времена военное воспитание, превосходно владел мечом, копьем, луком, искусством вождения войск. Резко отличаясь от отца всем строем природы, был ему любящим, верным и покорным сыном, участвовал по его повелению во многих боевых делах и на бранном поле изумлял и восхищал соратников отвагой, находчивостью и совершенным бесстрашием. Но, заняв великокняжеский престол, ушел от непосредственного участия в военных операциях, за исключением двух походов на камских болгар-мусульман, повидимому, весьма важных и слишком рискованных без личного руководства.

Родился в Суздале, в крае глухом, лесном, тихом и, конечно, с первых же сознательных дней не мог не быть очарован благородно-скромной красотой его, мягкими холмами, васильковым ласковым небом, светлыми озерами, журчанием ручьев в тенистых дубравах, птичьим пением, ясными зорями, долгими веснами, крепкими зимами; не мог не полюбить и жителей края, трудолюбивых хлебопашцев, лесорубов, смолокуров, охотников, рыбаков. И оказавшись по воле отца на юге, в центре государства времен упадка, в шумной столице с ее внешней пышностью и внутренней

опустошенностью, с резкими контрастами богатства и нищеты, с засильем высокомерных и хищных иностранцев, торговой суетой, соперничеством, спесью, лицемерием и разгульным весельем знати, плененной византийским блеском, с общей развращенностью нравов, он, сам целомудренно чистый и воспитанный в условиях здоровой простоты, не только отвратился от этого торжища, не только почувствовал тоску по родным местам, но и внутренним прозрением исключительно одаренной природы понял, что здесь — увядание, развал и пагуба и что только там, на севере, в крае целинном, среди сильных и простых людей с их душевной чистотой, непосредственностью, доверчивостью, честностью и неутомимым трудолюбием может обрести государство новые силы, получить в застывающие жилы свежую кровь... Всесторонне развитый, неутомимо любознательный, упорный в поисках причины и сути вещей и явлений, всемерно обогащающий себя опытом, еще в молодых годах пришел к заключению, что власть, опирающаяся только на высшие классы и армию, есть власть непрочная. Позже, у преддверия решающих событий его жизни, христианским сердцем своим уразумел он, что власть над народом, идущая от Бога, не может быть жестокой для народа, что она должна быть угодна народу, что власть есть бремя и великий ответ, а не предмет личных успехов, благополучия и славы. Знаменательно, что Андрей Боголюбский, законный наследник и преемник носителя высшей власти, принимавший эту власть по никем не оспоримому праву, был народным избранником. «Ростовци и Суздальци, сдумавше вси, пояша Андрея, сына Юрия старейшего, и посадиша ѿ в Ростове на отче столе, и Суждали, занеже бе любим всеми за премногую его добродетель, юже имаше прежде к Богу и ко всем сущим под ним»¹.

*

* *

«От святого корене святопомазанная отрасль», «шестый степень от самодержавнаго и равноапостольнаго царя и великого князя Владимира Святославича» в личной жизни был почти подвижнически скромн. «Многой же пици и сладких аромат и любоплотия до конца отвратися, сим всему телу своему немилостив враг бысть». Борясь с соблазнами своей кипучей, страстной, пламенной природы, он был исключительно милостив к людям, зная по себе, сколь силен грех, как много сил требует преодоление его. Двери княжеского дворца были широко открыты для всех. Андрей сам принимал и внимательно выслушивал жалобщиков и просителей, посещал заключенных и отменял несправедные судебные приговоры, ухаживал за больными, был «отец сирым, вдовам питатель, обидимым помощник, в скорбех сущих пресветлый утешитель». О просящем у него подавания говорил: «Вот Христос пришел искусить меня». Всем беднякам края хорошо известен был стоявший против дворца (и в значительной степени сохранившийся до наших дней) «киворий» — резной каменный шатер с большой глубокой каменной чашей в центре. По праздникам чаша доверху насыпалась деньгами и князь сам оделял неимущих, щедро черпая горстью и пригоршней...

Но эта «женственная» мягкость сочеталась в Боголюбском с качествами крупнейшего государственного мужа и крепкого властодержца — пронизательным умом, стальной волей, настойчивостью, выдержкой и хладнокровием, вместе с энергией неистощимой, кипучей, ключевой. И все эти драгоценные качества цементировались и многократно умножались исключительным организаторским даром князя.

¹ Полное собрание летописей, том I, стр. 149.

После отъезда Андрея из киевского Вышгорода в обширный и сравнительно мало заселенный Суздальский край, потянулись за ним с юга люди, искавшие укрытия от раздоров, поборов, произвола, разорения и всяческого беспокойства, связанного с византийским бременем. Вслед за утверждением великокняжеского престола во Владимире число переселенцев стало стремительно увеличиваться. Это был живительный поток. С распадающейся Киевщины уходило то недовольное, что жаждало мира, справедливости и более верного поля для приложения своих сил и знаний,—наиболее жизнеспособное, жизнестойкое, энергичное, предприимчивое, передовое. Эти люди стояли на более высокой ступени культуры, чем население края, и ему несли они грамоту, ремесла, более совершенные способы производства и более удобную систему торговли. Андрей ясно понимал всю благотворность этого процесса. Трудом переселенцев и в большой мере для них самих он строил села, посады и целые города, как Кснятин, Юрьев-Польской, Дмитров. От тех далеких времен до наших дней дошли на Владимирщине южные названия рек, городов, селений: Рпень, Лыбедь, Почайна, Липня, Подолец, Трубеж и другие. И с совершенным правом впоследствии сказал о себе князь Андрей: «Я Белую Русь¹ городами и селами застроил и многолюдную учинил».

*
* *

Прозорливый политик, твердый властитель, мудрый правитель-практик, неутомимый собиратель и усердный устроитель государства был не только образованнейшим человеком своего времени. Он обладал художественным вкусом и какой-то огненно-вдохновенной, императивной потребностью созидания, творчества в самом высоком смысле этого слова. Оставленные им бессмертные памятники церковного зодчества на протяжении многих веков вызывали и вызывают сейчас восхищение всех, кому выпадала и выпадает высокая отрада лицезреть их воочию. Владимиро-Суздальская школа живописи и зодчества сыграла громадную роль в сложении московской архитектуры. Ее памятники — одни из самых выдающихся сооружений Европы XII—начала XIII вв. Владимиро-Суздальских зодчих современный ученый историк так и именует «Андреевскими»². Великий князь Андрей со всех концов страны и из других земель выписывает лучших каменщиков, белокаменщиков, резчиков, лепщиков, кровельщиков-верхолазов, иконописцев, мастеров по финифти, эмали, скани, специалистов по золоту и серебру, вышивальщиков парчей и жемчугом. Он строит белокаменные храмы во Владимире и Суздале, в Боголюбове и Ростове и с поразительной неутомимостью руководит всеми работами лично, возглавляет их.

В строительстве этом, как всегда у Боголюбского, забота о церковном процветании соседствует с заботой о пользе общегосударственной. Храм — это не только дом молитвы, это и очаг новой, более совершенной, культуры, и центр братского единения и сплочения. И просвещать светом христианства глухой, в значительной мере, языческий край и вместе с тем, укреплять его государственно гораздо плодотворнее не принуждением, а примером. А перед приходом Андрея над лесами суздальскими еще только занималась заря христианства, еще сильна была в народе власть волхвов, ведунов, колдунов, ворожей. И не только по селам и лесным полянам, а и в самом Владимире горожане и окрестные землепашцы соби-

¹ т. е. Северную.

² Н. Воронин, Сокровища русского зодчества, Владимир, Издательство Академии архитектуры СССР, Москва, 1945.

рались в Яриловой долине и поклонялись и приносили жертвы языческим богам, жгли костры, водили хороводы, пели обрядовые песни, устраивали ритуальные пиршества. Лучший и богатейший из всех храмов, возведенных Андреем, — Успенский собор — и имел своим назначением поразить, потрясти, ослепить язычников, чтобы они, по словам летописца, «смирлись перед величием сей славы и крестились»¹.

*

* *

Уходя из Вышгорода на Суздальщину, Андрей взял с собою чудотворную икону Божией Матери, написанную, по преданию, евангелистом Лукой и впоследствии прославленную по всей Руси под именем Владимирской. В житии Андрея Боголюбского повествуется, что когда князь со свитой и обозом поднимался на возвышенное место близ Владимира, лошади, везшие икону, остановились как бы под грузом неодолимой тяжести. Тщетны были все попытки сдвинуть повозку с места. Запрягли свежих лошадей — колеса попрежнему оставались прикованными к дороге. Князь Андрей принял это как небесное знамение. Икону подняли, отслужили молебен, освятили место, и князь дал обет построить здесь храм. Когда после этого икона была вновь водружена на повозку, лошади легко тронулись вперед.

Через год вступления на великокняжеский престол Андрей, одновременно с возведением Успенского собора во Владимире, приступил к постройке храма на холме, где совершилось знамение. Работа до такой степени увлекла князя, а исключительные природные данные места, его возвышенное положение, извив широкой Клязьмы, образующей естественную гавань у самого подножия возвышенности, и впадающая в Клязьму неподалеку Нерль — основной водный путь к Суздалю, близость к столице, наконец высокие стратегические достоинства в сочетании с необыкновенной живописностью так пришили ему по душе, что он не удовлетворяется исполнением обета. Закончив постройкой величественный белокаменный собор, возводит он вторую церковь — в честь св. Леонтия, а рядом с нею княжеские хоромы, помещения для стражи, службы, хозяйственные склады, обносит их валами и крепкими стенами. Новому своему детищу князь дает наименование Боголюбова. По свидетельству современников замковый ансамбль этот поражал и восхищал иностранцев столь же своим своеобразием, сколь и великолепием. Замок становится великокняжеской резиденцией. Здесь властитель Руси принимает представителей других княжеств и послов из стран Западной Европы, здесь создаются его планы дальнейшего объединения и укрепления государства, отсюда мчатся во все края Русской земли великокняжеские гонцы, здесь, завершив державный день, удаляется он по внутренним переходам в храм для молитвенного уединения, и здесь же обретает мученическую кончину...

Последний аккорд величественной симфонии, созданной гениальным церковным зодчим, князем Андреем Боголюбским, — храм Покрова на Нерли. Белый камень для постройки Успенского собора привозился, по легендарным данным, от Волжских болгар по Нерли, а затем перегружался на суда большей вместимости и по Клязьме доставлялся во Владимир. Перегрузка шла на месте впадения Нерли в Клязьму, на расстоянии «одного поприща» от Боголюбова. На протяжении двух лет здесь по повелению великого князя оставляли каждый десятый камень: Андрей предполагал построить на этом месте еще один храм — в благодарность Богу за возведение основной святыни, Успенского собора.

¹ Ипатьевская летопись под 1175 г.

Но что-то помешало ему приступить к осуществлению замысла непосредственно по завершении собора — в 1161 году. Через четыре года великого князя постигло семейное горе — внезапно умер его сын Изяслав. И эту тяжкую утрату принял Андрей как указание Небесных Сил, и в том же году на месте слияния Нерли и Клязьмы возвел белокаменный храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

Боголюбово было в значительной степени уничтожено нашествием монголов. В дальнейшем по небрежению властей на протяжении веков многое из оставшегося подверглось естественному разрушению, и до наших дней дошла лишь незначительная часть этой дивной композиции. Церковь же Покрова на Нерли, за исключением находившейся в ней драгоценной фресковой росписи XII века, которая существовала еще в шестидесятих годах прошлого века, осталась почти нетронутой и, по справедливости, «входит в первый ряд шедевров русского и мирового зодчества»¹.

*
* *

Мужем зрелым, опытным принял бремя власти и семнадцать лет нес это бремя в сознании великой ответственности за драгоценную ношу, в непрестанном служении государству и Церкви всеми силами и способностями, всем разумом, честью, пламенной своей душой, в безраздельной отдаче служению этому всего себя. Семнадцать лет собирал, строил, украшал и оберегал государство, семнадцать лет рукою мужественной и твердой вел страну по новому пути, пути национальной независимости, из византийствующей Киевщины на свой Владимирский перевал, откуда через полтора столетия преемники его привели Русь в Москву, к началу нового расцвета и немеркнущей славы, к истокам величественного времени нашего. Семнадцать лет боролся со всем, что тормозило это движение, пыталось остановить и повернуть его вспять, и, главным образом, с «западниками», с косным, спесивым и алчным боярством, тяготевшим к Византии, внешний блеск которой ослеплял его, а разнузданные нравы знати прельщали вседозволенностью. И терпеливой, долгой, мудрой и плодотворной деятельностью своей стяжав любовь крестьян, «мизинных людей», и низшего посадского сословия, «сходцев», то-есть, народа, вызвал к себе ненависть боярства.

И вот, «Не постави бо Бог прекрасного солнца на едином месте, а довлеюща и отуду всю вселенную освещати, но створи ему усток и полъдне и запад: и тако угодника своего Андрея князя не приведе его к соби туне, а могущего таковым жьтием и тако душу спасти, но кровью мученичъскою умывся»².

...28-е июня 1174 года. Вечер. В Боголюбове, в доме свойственника великого князя, боярина Петра, собрались придворные и бояре, числом двадцать. Во главе их — брат жены великого князя боярин Яким Степанович Кучка, сам хозяин, ключник и казначей князя Анбал Усин, и некий Ефрем Моизич, служебное или общественное положение которого летописи не сообщают. Только что предусмотрительно выехала из замка жена великого князя Улита Степановна Кучка, также участница заговора. Возможно, что заговор в числе иных имел и родовые корни: когда-то отец Улиты и Якима, боярин Степан Иванович Кучка, отказался исполнить боевой приказ великого князя Юрия Долгорукого, и горячий князь

¹ История культуры древней Руси, том II, Издательство Академии Наук СССР, М.—Лгр., 1951, стр. 312.

² Ипатьевская летопись.

в порыве гнева убил ослушника, земли его отнял и сделал государственными, а на месте вотчинного поселка при реке заложил «малый город» — Москву.

Ночь. Великий князь, помолвившись, уходит на покой. Ключник Анбал оставляет злодейское сборище и, пользуясь своим положением, проникает в княжеские покои и похищает из опочивальни меч князя, который для Андрея не только оружие, но и великая родовая святыня — это меч св. Бориса. Князь Андрей засыпает. Во тьме, в тишине заговорщики поднимаются на второй этаж дворца и входят в сени перед великокняжеской опочивальней, «ложницей». Но страх и смятение охватывают черные души преступников и столь же неслышно спускаются они по лестнице и забираются в погреб, «княжью медушку». Упившись вином, они вновь поднимаются в сени. Раздается стук в дверь. Пробудившийся князь спрашивает, кто стучит и зачем. Один из злодеев, ломая голос, называет имя любимого постельничего князя, отрока Прокопия. Но Прокопий тут же, в опочивальне. Князь тщетно ищет в темноте свой меч. Стук повторяется, сменяется глухими тяжелыми ударами. Дверь падает. Устремившийся вперед на защиту князя, отрок Прокопий падает бездыханным. Злодеи бросаются на князя, но он и на седьмом десятке лет так силен, что первый напавший под его ударом рушится на пол. Думая, что это повержен сам князь, преступники добивают упавшего и только предсмертные его вопли указывают им на их ошибку. С новой яростью бросаются они на безоружного князя, рубят его мечами, бьют ножами, колют копьями. Князь падает. Уверенные, что их жертва мертва, злодеи удаляются, захватив с собою тело убитого соучастника. Идет время. Тяжко раненый князь приходит в сознание и, истекая кровью, медленно сползает с лестницы, — чтобы вызвать стражу. Но силы оставляют его, он не успевает добраться до дверей и, чтобы передохнуть, опускается в малой нише под лестницей. Медленные стоны раздирают тишину этой жестокой ночи. Стоны доносятся до слуха злодеев. С зажженными свечами они кидаются в опочивальню, видят кровавые следы, спешат вниз, в укрытие, и довершают свое страшное дело... Оголенное, окровавленное тело князя они бросают на огород и запрещают людям даже приближаться к нему, сами же приступают к грабежу великокняжеского дворца. В посаде за стенами дворца вспыхивает волнение. Утром один из верных слуг князя бесстрашно кричит Анбалу Ясину: «Ты пришел сюда голодный и оборванный, князь дал тебе все, обласкал и возвеличил тебя, а ты сейчас наслаждаешься наготой мертвого своего господина!» Но убийцы уже смятены — в посаде требуют их выдачи. Анбал молча бросает из окна дворца ковер и епанчу князя. В них заворачивают тело убитого и переносят его в притвор дворцового храма, но только на третий день космодемьянский игумен Арсений опускает тело князя в каменный гроб и совершает отпевание. Еще через три дня из Владимира в Боголюбов прибывает многочисленное духовенство во главе с игуменом Феодулом и в сопровождении лесметных толп, оплакивающих того, кто был «отец сирым, вловам питатель, обидимым помощник», с великими почестями, под великокняжеским стягом переносят тело злодейски убиенного великого князя Андрея Юрьевича Боголюбского в столицу Руси...

*

* *

Если от дальнего края необъятной клязьминской поймы, от синеголубой дымчатой каемки лесов повернуться лицом к Владимиру, закрыть глаза и потом сразу открыть их, то первое, что властно привлечет

взор, что окажется в центре незабываемой картины,—это вознесшийся над высокой зеленой грядой златоглавый Успенский собор. Алый в свете утренней зари, пурпурный в лучах зари вечерней, ослепительно сверкающий белизной стен в полдень, он поднимается над городом, над его садами, над полями, лугами, лесами, над всем этим древним русским краем как драгоценная спасительная Дарохранительница.

Дорога из Москвы на Горький рассекает город в нагорной части и образует главную его магистраль. Непрерывно по ней движение новеньких троллейбусов, нарядных комфортабельных автобусов, легковых автомобилей, грузовиков, мотоциклов, велосипедов, а из Горького в Москву регулярно проходят целые караваны только что сошедших с конвейера «Побед» и, почти не покачивая сверкающим корпусом, вбирая рессорами самые малые неровности дороги, мчатся мощные красавцы «ЗИМЫ».

Границу восточной окраины города не определить — на несколько километров, до самого села Доброго и дальше, почти без прорывов разкинулись сады с прославленной владимирской вишней и утопают в их зелени деревянные дачи с верандами, балконами, фонариками, башенками, цветными витражами, под огромными белостволыми березами тянутся нарядные новые, но в старо-русском стиле построенные, дома с мезонинами, скворешниками, палисадниками в цветах, с такой причудливой, филигранно-тонкой резьбой оконных наличников, коньков, крылец, что как бы ты ни спешил, куда бы ни торопился, а невольно задержишь шаг, чтобы полюбоваться этими пышнохвостыми сказочными птицами, потомками Сирина и Алконоста, диких и невиданных зверями и невиданными цветами, стилизованными с изумительным вкусом, в богатом орнаменте из пятиконечных звезд, венков и пшеничных колосьев.

Но вот уже и Доброе, а вскоре после него и Боголюбово.

За стенами замка, несколько раз на протяжении веков перекладывавшимися, сохранилось немногое. Но и это немногое сильно всколыхнет сердце русского человека, пронзит его скорбной печалью, заставит склонить голову под властью оживших видений бурного, славного и трагического прошлого.

...С лязгом войдет в широкую скважину и повернется огромный тяжелый ключ, подадутся и отойдут кованые двери, перед глазами предстанет часть придворного храма, рухнувшего еще в начале XVIII века, — обломки колонн, древний крест на полу, забранная решеткой дверь на хоры вверху, остатки стенной росписи: ангелы, апостолы, «Земля и море, отлающие мертвых». От второго входа в здание поднимается крутая каменная винтовая лестница. Тридцать две высоких треугольных ее ступени вышерблены, истерты. Скучен свет четырех бойничных узких окон по подъему лестницы. Сени наверху. Они так малы, что вряд ли могли вместиться здесь двадцать человек, — последним пришлось стоять на лестнице. Вот и опочивальня, и дверь из нее на хоры, в церковь, где князь молился в уединении. Эти стены, свидетели кровавой исторической трагедии, полностью дошли до нас. Сколько здесь за восемьсот лет произнесено тихих молитв, передумано дум, пролито слез!... Стены покрыты цветной потускневшей росписью. Она не имеет художественной ценности, эта наивная стенопись, но невыразимо волнует своей непосредственностью и сочувствием к мученику. Фигуры нанесены в человеческий рост. Вот злобный Петр, вот коварный Анбал, вот мстительный Яким Кучка, вот сам, пронзаемый мечами, великий князь. Славянские литеры повествуют:

«И пришедъши нощи, они же устремившеся поймавши оружья, поидоша на нь яко зверье сверьпни, и идущим им к ложнице его, и прия е страх и трепет и бежаше с сений, шедше в медушу и пиша вино; сотона же веселяшет е в медуши и служба им невидимо, поспевая и крепя е...»

«...боряхуся с ним велми, бьашеть бо силен, и секоша ѓ мечи и саблями и копийные язвы даша ему...»

«...и седящую ему за столпом въсходным, и надолзе ищущим его; и узреша ѓ седяща яко агня непорочно, и ту окаяннии прискочиша, и Петр же отътя ему руку десную. Князь же възрев на' небо и рече: «Господи! в руке твоей предаю тебе дух мой; и тако успе...»¹.

Вот и ниша, глухая пасть под лестницей, где завершено было преступление, где раздался последний вскрик, пронесся последний вздох мученика за Правду, Веру, Отчизну... В этой темной норе не встать в рост, голова упрется в камень, — как здесь и по сей день тяжело и страшно! Глубже вдохнешь воздух, выйдя из мрака и холода, ярче покажется солнце, радостнее синее небо, милее голубые родные дали.

С южной стороны замка, куда под самый срез холма подходила мюноводная Клязьма, осталась лишь ее «старлица» — длинное тихое озеро, заросшее ряской и водяными лилиями, а сама река ушла далеко в сторону: надо спуститься к железной дороге, пересечь насыпь и довольно долго идти к месту, чтобы увидеть живые, быстро плещущие ее воды. Церковь Покрова на Нерли была выстроена «в лугах». Если, не переходя моста, свернуть вправо, вдоль берега, то вы и сейчас окажетесь на бескрайнем лугу, пойдете по высокой, местами до пояса, чистой, сочной траве с множеством полевых цветов, в их жарком медвяном аромате, в жужжании пчел. До церкви «одно поприще» — немногим больше километра. А вот и она — небольшая, легкая, радостно белеет под купами вековых вязов и лип.

Современный историк искусства говорит, что храм Покрова «завершает творчество андреевских водчих»².

Этот храм, как бы высеченный из одного куска, невелик по сравнению с придворным храмом Боголюбова, каким мы видим его в реконструкциях. Он просто мал рядом с Успенским собором Владимира. Но чем внимательнее и дольше рассматриваешь его вблизи, тем скорее теряешь представление о его подлинных размерах, так захватывает зрителя гениальное выполнение той задачи архитектурного пространства, которую ставил перед собою строитель, — передать порыв камня к небу. Командное господство вертикальной линии во всех деталях — пилястры, колонки аркатурного пояса, каннелюры, высокие щелевидные окна — все это властно влечет глаз кверху, а соотношение всех частей здания дано в таких совершенных пропорциях, в столь покоряющей гармонии, что само здание кажется бесплотным. Впечатление это усиливают тени барельефов, лежащиеся на белое поле стены как на легчайшее полотно. «Архитектурным песнопением» называют церковь Покрова наши искусствоведы. Да, все воздушно-невесомо в этом вдохновенном творении, все стремится ввысь, все звучит как ликующий гимн небу.

Нерль, когда-то отдававшая здесь свои воды Клязьме, тоже оставила по себе «старлицу» — прозрачное глубокое овальное озеро с холодной ключевой водой, и с противоположной стороны озера в изумительной красоте предстает безупречно отраженное в зеркале вод это сокровище русского рационального гения — дивная панорама, столь знакомая любителю родного искусства по многим русским и иностранным монографиям...

*
* *

Все здесь несет в себе память о Боголюбивом князе, все дышит именем того, о ком сказано: «Мужество и ум в нем жили, правда и истина

¹ Киевская летопись.

² Н. В о р о н и н, Владимир, Издательство Академии архитектуры СССР, М., 1945.

в нем ходили; вторым мудрым Соломоном он был»¹. Оживленным, волнуемым встает здесь, на этих просторах, в местах, где протекала его основная деятельность, образ его — такой, каким рисуют нам его современники: широкий в плечах, красивый лицом, с волосами густыми, черными, вьющимися, с высоким челом, с очами светлыми, большими, неутомимый, всегда в стремлении, в порыве, в действии, в работе непрерывной, напряженной и многообразной, которому тесно в любых стенах; устроитель, собиратель, созидатель, и вместе с тем скорбный молитвенник, заступник за обиженных, сострадалец несчастных—крупнейший властитель Европы, смиренно подписывавшийся: «Худой и грешный раб Божий Андрей князь...»

Как условно понятие времени! Вон, впереди, над крутым обрывом поднимаются полуразвалившиеся крепостные стены и башня Боголюбского замка, где час назад, с душою, потрясенной до самих глубин, оставил я страшную нишу. Вон, к ажурному плетению моста через Клязьму приближается под летящей назад, клубящейся пеной белого дыма длинный поезд. Через четверть часа он будет в древней русской столице, остановится под златоглавым собором, венцом боговдохновенных трудов великого князя Андрея. Передо мною играют, плещут, ломко сверкают серебром быстрые волны Клязьмы. Вон там, в густом измяке, с ее водами сливаются воды Нерли, прошедшей под Суздалем, где раздался первый крик создателя и просветителя края. А сами воды эти, пройдя через построенный в наши удивительные дни канал, сомкнутые с водами Москвы-реки, пройдут под стенами Кремля, заложенного руками Юрия Долгорукого, и обогнут великодержавную нашу столицу, с которой неразрывно связана светлая память того, кто начал и укреплению предмосковной Руси отдал все свои огромные силы и самую жизнь... И вот касается трепетная рука моя белого камня, который быть может положили на это место сильные руки князя, — а он не только руководил работами, участвовал в составлении планов, в отборе и распределении материалов, во всех хозяйственных расчетах, не только давал указания зодчим и входил во все подробности работы, но и показывал личный пример строителям, — и восторженно любитесь взор мой панесенными над главным порталом храма барельефными изображениями псалмопевца Давида, играющего на гуслях и пророчествующего о Деве Марии, львов, грифона и голубя, символа Духа и мира...

Еще в прошлом веке здесь совершались церковные службы—трижды в годичный обиход: накануне первого октября, в самый праздник Покрова Пресвятой Богородицы, в день священномученика Леонтия. Но свято соблюдался обычай, по которому и еще раз в году оглашались человеческими голосами древние церковные своды. По весне, когда широко разливались воды Клязьмы и Нерли и заливали луга, в Пасхальную ночь после Светлой Заутрени иноки Боголюбовского монастыря отправлялись в храм Покрова на Нерли «христосоваться».

...Залитый предзакатным солнцем, расцветившийся белым и розовым клевером, ромашками и лиловыми колокольчиками, необъятно раскинулся передо мною сочный зеленый луг, а мне легко воображением, почти памятью, перенестись к иному видению. Близится полночь. Этот луг, скрытый водами поднявшихся Клязьмы и Нерли, стал таким же необъятным, раскинувшимся до горизонта, морем, и лишь вдали поднимается над ним Боголюбовский холм, превратившийся в остров. Тиха, прохладна весенняя ночь, и в черном недвижном лоне вод отражаются звезды, и высокая колокольня и тяжелый корпус монастырского собора на холме, таинственно, призрачно озаренные колеблющимся светом плашек по карнизам и пролетам окон. И вдруг многоголосый далекий хрустальный трезвон падает

¹ Полное собрание летописей, том I, стр. 156—157.

с неба и множится, множится, рассыпается, словно разбиваясь о черное зеркало, и вот в ликующую серебряную дробь вступают еще еле слышно стройные человеческие голоса. Они крепнут, ширятся, и глаза мои во тьме различают, как от острова одна за другой отваливают большие лады, освещаемые смольными факелами. Все ближе хор, все слышнее торжественные мелодии пасхальных песнопений, огни факелов дробятся в оживающей под веслами воде, флотилия приближается, и я уже могу рассмотреть сидящего на корме и сжимающего в сильных руках правило брата-кормчего, мерно раскачивающиеся фигуры гребцов и вдохновенные лица стоящих иноков в мерцающем свете восковых свечей. Лады направляются к церкви Покрова, поднимающейся прямо из воды, — крепкий фундамент ее возведен с расчетом на частые наводнения. Ноги монахов ступают непосредственно на пол притвора, в храме разливается тихий трепетный свет, священноиннок в сверкающем облачении отверзает Царские Врата, троекратно «Христос Воскресе!» отвечает с новой радостной силой хор, сладчайшие слова песни Праздников Праздника отдаются под высокими сводами, вырываются на волю, широко расходятся по необъятной водной глади и поет, ликует вся эта древняя русская земля...

...Солнце наливается вечерними соками, подходит к длинному расщепленному розовому облаку, одиноко повисшему над горизонтом. Старенький седобородый, светлоглазый сторож в валенках, подшитых кожей, сидит на скамеечке, плетет леску — привычно работают согнутые подагрой пальцы. Он родился здесь, на этих вольных просторах, и хорошо знает и любит свой край с его легендами, сказаниями и поверьями.

— Эва, Нерль-то куда ушла, — широко взмахивает он рукой в сторону леса. — Разгневалась... Когда я еще совсем малым был, рассказывали старики, что сами когда-то в детстве от стариков же слышали, — в ту ночь, как убили злодеи князь-Андрея, стала вода в Нерли розовой, словно бо оросилась человеческой кровью, и от того дня тронулась река со своего места. И ушла она с тех пор больше чем на три версты отсюда. Только озерко вот это ключевое по себе оставила в память тех великих дней, когда главная святыня всей земли Российской строилась — наш собор Успенский...

— А рыба, дедушка, в озере водится?

— Водится, мил человек, водится. Только мы ее не трогаем, потому что озеро-то это у нас, у старых людей, святым почитается. Нет, мы рыбу в простой воде берем, в Клязьме.

От реки, с двумя полными ведрами в руках, поднимается молодая загорелая женщина с теми же серыми приветливыми глазами, что и у старика, — внучка сторожа, приехавшая из города погостить в родных местах. Сухо, дробно бьет по огородной листве вода из лейки, мелким дождем сыплется на пышную клумбу перед сторожкой и вспыхивает в серой струящейся сетке яркая дугловая лента радуги. Пахнет свежей землей, укропом, резедою.

Смеркается. Под высокой крышей храма воркуют голуби, устраиваясь на ночь. У сторожки, на вкопанном в землю самодельном столе, кипит самовар, тихий мальчик, сирота войны, принес из лесу целое блюдо ранней земляники, стоит кувшин с молоком, глиняный горшок с первым медом, прикрыта расшитым полотенцем стопка свежих ржаных лепешек. Уже второй раз зовут гостя к столу радушные хозяева, но я все не могу тронуться с места, оторвать очарованных глаз от раскинувшихся передо мною просторов, расстаться со светлым волнением, рожденным встречей с этими, дорогими для каждого русского человека, местами, осененными именем Боговдохновенного строителя.

Страна моя!...

Да, мы любим всех людей на земле, независимо от их происхождения, принадлежности к той или иной нации, народности, государству, — любим нелицемерно, просто, естественно. Эта любовь к людям и то, что мы считаем их своими братьями, не стоит нам ни малейшего усилия, ибо таковы свойства нашей живой бесхитростной русской души, ибо к тому призывает нас наша Церковь и так гласят наши гражданские законы. Мы уважаем обычаи, нравы, традиции каждого народа, мы полностью отдаем должное его истории, мы ценим его культуру и искусства, мы желаем мира, благоденствия и счастья всем людям на земле.

Но когда вот так, с высокого берега древней реки посмотришь на эти, раскинувшиеся под голубым небом необъятные синие дали с их поймами, лесами, полями, холмами, серебряным звоном речек под старыми ракетами, тихой озерной гладью, на все это приволье, за которым во все концы света протянулись неисчислимые родные дороги, — от тундры к пальмовым рощам, от Курильских островов и снежных вершин Памира к шахматным полям европейского Запада, — захватит твое дыхание, затуманится взор, почувствуешь, как обольется светлыми слезами умиления, запоет твоя душа... Гордость? Нет, гордыня всегда была чужда нам, она нас отталкивала в других. Нет, это счастье от полного, совершенного соответствия между твоей натурой и вот этой целомудренно скромной природой и ее величавой историей, благодарность Творцу за то, что ты родился на русской земле. Это чувство свойственно человеку любой нации? Что же, оттого не меньше наша радость.

Да будет благословенно имя твое, прекрасная моя Родина!

Р. ДНЕПРОВ

ПАМЯТИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

25 октября 1953 г., по старому стилю, исполняется 60 лет со дня смерти великого сына русского народа и гения человечества, нашего любимого и незабвенного композитора, Петра Ильича Чайковского.

В этот день Православная Церковь помолится о человеке, который так любил ее богослужение и так много потрудился для гармонизации ее прекрасных песнопений.

25 октября 1893 г. громадное количество народа проводило Петра Ильича к месту его погребения в Александро-Невской Лавре, в Петербурге. Хоронили преданнейшего сына своей великой Родины, который всю свою жизнь посвятил ее прославлению, хоронили лучшего друга человечества, хоронили музыканта, творения которого понятны всем людям, хоронили человека, готового в любой момент придти на помощь или защиту своим ближним, хоронили истинного христианина.

Петр Ильич Чайковский учился в Петербурге в училище правоведения, в котором была церковь святой Екатерины, где в день ее храмового праздника, 24 ноября, по старому стилю, в его время всегда служил Митрополит.

Вот что пишет сам Петр Ильич: «... как мне памятен этот день по училищному празднику!..

С самого начала учебного курса мы готовились к торжественному дню. Певчие в мое время были очень хорошие.

Когда я был мальчиком, у меня был великолепный голос—сопрано, и я несколько лет сряду пел первый голос в трио, которое на архиерейской службе поется тремя мальчиками в алтаре при начале и конце службы.

Литургия, особенно при архиерейском служении, производит на меня глубочайшее поэтическое впечатление.

И в самом деле, если внимательно следить за служением, то нельзя не быть тронутым и потрясенным этим великолепным священнодействием.

Как я гордился тогда, что пением своим принимал участие в службе. Как я бывал счастлив, когда Митрополит благодарил и благословлял нас за это пение!

Потом нас обыкновенно сажали за один стол с Митрополитом.

Затем отпускали домой, и что за наслаждение было придти домой и гордиться перед домашними своими певческими подвигами и благосклонным вниманием Митрополита!

Потом целый год вспоминался чудный день и желалось скорейшее повторение его»¹.

¹ Модест Ильич Чайковский. Жизнь П. И. Чайковского, том I, стр. 119. и след.

Эти именно годы высокоодаренного в музыкальном отношении мальчика легли незабываемой светлой основой всего его великого творчества, его постоянного влечения к Православной Церкви. Результатом этого является его «Литургия Иоанна Златоустого».

В 1879 г. он пишет «...меня невыразимо радует», что в Киеве «в университетской церкви несколько раз пелась моя полная литургия».

18 декабря 1880 г. московское «Русское музыкальное общество» устроило духовный концерт, на котором «при большом стечении публики и с успехом» была исполнена литургия Иоанна Златоустого («Одиннадцать номеров из литургических песнопений»). Пел «Литургию» хор Сахарова. «Исполнение было отличное», — говорит Петр Ильич. «На концерте было много духовных».

После концерта рецензенты «дали в газетах подробные отчеты. Расходясь в вопросах о церковности или нецерковности стиля, в вопросе о следовании Чайковского древнецерковным напевам, или образцам новейшей духовной музыки, все единодушно одобрили «Литургию», находя в ней высокие духовно-музыкальные красоты», «отпечаток тихого молитвенного настроения» и «небывалую в церковной музыке пластичность».

В дни юбилейных дат, связанных с именем Петра Ильича Чайковского, в киевском Владимирском соборе раньше всегда пелась его «Литургия Иоанна Златоустого», opus № 41 — хором собора с участием артистов Киевской оперы.

8 мая 1881 г. Петр Ильич пишет: «При том религиозном настроении, в котором я нахожусь, мне приятно будет углубиться в русскую церковную музыку. Я начал изучать «Обиход», то-есть коренные наши церковные напевы, и хочу попытаться гармонизировать их».

Так начал он писать: «Всенощное бдение» — опыт гармонизации богослужебных песнопений для смешанного хора — opus № 52, который состоит из 17 песнопений.

Эта работа была им закончена в июле 1881 г., но переписывал он ее с января по 7 марта 1882 г. включительно, затем окончательно просмотрел работу, произвел некоторые поправки и подписал 25 ноября 1882 г.

Он пишет из Каменки 17 мая 1881 г.: «Я перекладываю теперь с «Обихода» коренное пение всенощной службы на полный хор. Работа эта интересна и трудна. Хочется сохранить во всей неприкосновенности древние церковные напевы, а между тем, будучи построены на гаммах совершенно особенного свойства, они плохо поддаются новейшей гармонизации. Зато, если удастся выйти победителем из всех затруднений, я буду гордиться, что я первый из современных русских музыкантов потрудился для восстановления первобытного характера и строя нашей церковной музыки».

24 мая 1881 г. он продолжает говорить об этой работе: «...занимаюсь переложением с «Обихода» песнопений... Это дело трудное, но, если удастся, оно, может быть, окажет услугу нашей церковной музыке». И 27 мая 1881 г. сообщает: «...все больше и больше накапливается у меня переложенных на 4 голоса напевов из «Обихода». Надеюсь летом кончить «Всенощную».

Итак, несмотря на действительную трудность переложения песнопений «Обихода» на современный лад, с сохранением всех особенностей его стиля, Чайковский прилагает все свои гениальные способности, чтобы быть полезным для нашего церковного пения.

9 ноября 1881 г. он пишет из Киева: «Так как меня очень интересует церковное пение, то я посещаю здесь очень усердно церкви и в особенности Лавру».

По воскресеньям в Михайловском и Братском монастырях происходят торжественные архиерейские служения. Пение в этих двух монастырях славится, но я нашел его «слабым», «с претензиями, с репертуаром каких-то концертных пьес...»

Другое дело в Лавре; там поют на свой древний лад, с соблюдением тысячелетней традиции, без нот и, следовательно, без претензий на концертность, но зато, что это за самобытное, оригинальное и иногда величественно-прекрасное богослужбное пение!»

Он любил и понимал значение церковного пения всею своею гениальной натурой, как средства, сосредоточивающего молитвенное настроение, углубляющего его и облегчающего любую душевную боль.

Надо отметить, что Чайковский принял на себя редактирование богатого творческого наследия композитора Дмитрия Степановича Бортнянского и довел его до конца.

Вечная память великому композитору — верному сыну Церкви Христовой — Петру Ильичу Чайковскому.

И. СМЕРНОВ

Х Р О Н И К А

Пастор Юнг Бин, секретарь Корейского библейского общества, закончил перевод Библии на разговорный корейский язык — ханкул. Переводческая работа была начата еще в конце XIX в., но продвигалась крайне медленно, ввиду того что корейская интеллигенция в большинстве своем в первой половине н. в. игнорировала ханкул, предпочитая ему китайские иероглифы.

Церковная и гражданская пресса Чехословакии посвящает много статей исполняющемуся в текущем году двухсотлетию со дня рождения выдающегося чешского и славянского языковеда и богослова Йозефа Добровского. Научно-исследовательская деятельность Й. Добровского проходила не только в Праге, но и в Швеции, Польше (Кракове) и России (Петербург, Москва). В вышедшей в 1791 г. фундаментальной «Истории чешского языка и литературы» Й. Добровский первым неопровержимо доказал, что основой и исходным пунктом изучения любого славянского языка должно быть знание языка церковно-славянского.

Вышел в свет на русском и голландском языках № 4 (июль—октябрь 1953 г.) бюллетень Ставропигиального благочиния православных Церквей в Голландии. В номере, кроме информационного материала (новости общественно-приходской жизни, расписания богослужений и пр.) помещены списки лиц голландской национальности, перешедших в Православие из католичества в течение последних месяцев. Особого внимания заслуживает небольшая, но весьма интересно разрешающая поставленный заглавием вопрос, статья «О христианской морали».

На юге Голландии, в живописной лесной местности, функционирует созданная на средства Ставропигиального благочиния детская колония (для детей православных родителей), типа летнего оздоровительного лагеря, рассчитанная на 56 человек.

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК И ГОДИЧНЫЙ АКТ В ЛЕНИНГРАДСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ

Ленинградские Духовные Академия и Семинария 9 октября 1953 г. праздновали свой престольный праздник в честь св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова. На этот же день был назначен и акт, посвященный итогам минувшего учебного года.

8 октября, по традиции, вместо последней лекции (урока), профессора, учащиеся и служащие собрались в академическом храме на панихиду по почившим деятелях Академии и Семинарии.

Пред панихидой ректор-прот. М. Сперанский произнес слово, в котором указал смысл и значение молитвенного поминовения почивших деятелей именно в этот день, накануне годового акта и престольного праздника.

В служении панихиды приняло участие все академическое духовенство. На первой великой ектении был прочитан академический синодик. Сначала были помянуты почившие Святейшие Патриархи Тихон и Сергей, в свое время состоявший инспектором и ректором Академии. Затем в хронологическом порядке были помянуты до 100 имен почивших деятелей Академии.

Всенощное бдение на день праздника совершил Преосвященный Роман, епископ Таллинский и Эстонский, с сонмом академического духовенства, выходявшего на литию и на величание. Певчие пели на два клироса, с канонархом и выходом на середину. Тропарь св. апостолу был пропет и большим знаменным роспевом, и малым знаменным, и киевским роспевом на двух языках: греческом и церковно-славянском.

Пред литургией был отслужен водосвятный молебен и окроплены святой водой все помещения академического здания.

Божественную литургию в самый праздник совершил Преосвященный Роман с шестью священниками и тремя диаконами.

На Часах были посвящены в стихарь 4 воспитанника 4-го класса Семинарии.

На молебен после литургии вышли во главе с Преосвященным Романом все академическое духовенство, настоятели церквей г. Ленинграда, бывшие питомцы Академии, носящие священный сан.

После молебна епископ Роман, все духовенство, гости, профессора и преподаватели, учащиеся и служащие прошли в академическую столовую на общую трапезу.

Во время трапезы студентом Академии было прочитано житие св. апостола Иоанна Богослова.

В 2 часа состоялся торжественный акт. Он начался пением «Царю Небесный» и тропаря св. апостолу. Ректор прот. М. Сперанский открыл

собрание и предоставил слово инспектору Академии для чтения годового отчета.

Отчет говорил о росте Ленинградских школ по всем сторонам их жизни: ученой, учебно-воспитательной и хозяйственной.

После чтения отчета хор учащихся, под управлением К. М. Федорова, исполнил несколько музыкальных произведений на тему о защите мира и борьбе за мир.

Доктор богословия, проф.-прот. В. М. Верюжский, произнес актовую речь на тему: «500-летие падения Византии и значение этого события для славянского мира».

Собрание по предложению ректора, прот. М. Сперанского, единодушно одобрило текст приветственных телеграмм на имя Святейшего Патриарха Алексия и Митрополита Григория, а также Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпова.

В конце акта был исполнен Государственный Гимн Советского Союза.

ПРОФ. Л. ПАРИЙСКИЙ

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

ИЗ ОДЕССКОЙ ЕПАРХИИ

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ СВЯЩЕНСТВА

20/7 сентября т. г., в канун праздника Рождества Пресвятыя Богородицы, духовенство гор. Херсона чествовало своего благочинного, митрофорного протоиерея Георгия Стуканева, по случаю 50-летия его священства.

Г. Стуканев, родившийся в 1881 г., не ограничился духовным образованием, но, по окончании Семинарии и по принятии в 1903 г. священства, окончил Харьковский университет по историко-филологическому факультету.

Пастырская деятельность о. Георгия протекала сперва в Курской, а затем в Харьковской епархиях. В данный момент юбиляр настоятельством в Екатерининском соборе гор. Херсона и является благочинным городских церквей и секретарем архиепископа по Херсонской области.

В день праздника масленицы юбиляр совершил Божественную литургию в сослужении настоятелей городских церквей, а на молебен вышли 18 священнослужителей гор. Херсона и окрестностей.

Перед молебном протоиерей Н. Городов огласил приветственный адрес от городского духовенства, в котором отметил заслуги о. Георгия перед Русской Православной Церковью за полвека верного ей служения и в прочувствованных словах пожелал и на будущее время сил, здоровья и помощи Божией в его пастырском служении.

После приветствий от приходского совета и прихожан Екатерининского собора молебен закончился возглашением многолетия юбиляру.

Архиепископ Одесский и Херсонский Никон отметил юбилей о. Георгия поздравлением и особой грамотой.

ПРОТ. Б. СТАРК

ИЗ СВЕРДЛОВСКОЙ ЕПАРХИИ

ПОЛВЕКА СВЯЩЕНСТВА

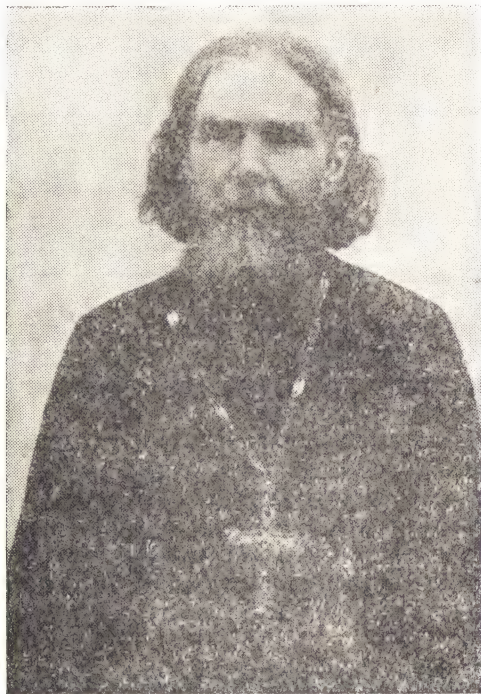
20 сентября т. г. во Всехсвятском храме гор. Свердловска состоялось церковное торжество по случаю исполнившегося 50-летия священства настоятеля храма и секретаря Свердловского Епархиального управления митрофорного протоиерея Дмитрия Феодоровича Фесвитянинова.

Уроженец Олонецкой епархии, по окончании Олонецкой Духовной Семинарии в сентябре 1903 г., о. Дмитрий принял сан священника и до 1912 г. служил на приходах Олонецкой епархии.

С 1912 по 1926 г. он был священником в гор. Уфе, а с 1926 г. служит в пределах Свердловской епархии.

За время своего священнослужения о. Дмитрий нес и административные должности: председателя Уфимского Епархиального совета; правителя дел канцелярии епископа Уфимского Симона (Шлееза), зам. председателя Челябинского Епархиального управления, благочинного церквей в Уфимской и Свердловской епархиях. С 1946 г. состоит секретарем Свердловского Епархиального управления.

Прот. Д. Фесвитянинов имеет церковные награды вплоть до митры, а также Патриаршую грамоту. Саном протоиерея он награжден в 1920 г. Святейшим Патриархом Тихоном во внимание к особо выдающимся трудам по Епархиальному управлению и глубокой преданности церковному делу.

ПРОТОИЕРЕИ Д. Ф. ФЕСВИТЯНИНОВ

Юбиляр награжден Правительством медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

О. Дмитрий неустанный проповедник в храме Божиим.

Прот. Ф. Фесвитяниновым получено в день юбилея много поздравительных телеграмм, в том числе от архиепископа Молотовского и Соликамского Иоанна, которому временно поручено управление Свердловской епархией и с благословения которого и происходило церковное торжество, а также от духовенства Свердловской и Челябинской епархий.

В день юбилея, 20 сентября, после Божественной литургии и благодарственного молебна во Всехвятском храме юбиляра тепло приветствовали сослужащее духовенство и прихожане, отметили труды его, особенно проповеди, и поднесли юбиляру образ Спасителя в серебряной ризе, художественной работы.

С. ЛОПАТИН

ПРОТОИЕРЕЙ С. В. КАСАТКИН

(НЕКРОЛОГ)

12 сентября т. г. на 85-м году жизни скоропостижно скончался настоятель храма Преображения Господня, что в с. Богородском гор. Москвы, митрофорный протоиерей Симеон Васильевич Касаткин.

Он родился в Москве в 1869 г., в семье священника.

В 1895 г., по окончании Московской Духовной Академии со степенью кандидата богословия, работал в течение десяти лет в Синодальной типографии в должности старшего помощника справщика.

В 1906 г. был назначен священником в церковь Покровской общины в Москве и рукоположен во иерея. Впоследствии был священником: в храме на Семеновском кладбище; в церкви пророка Илии, что в Черкизове, и с 1941 г. — настоятелем храма Преображения Господня, что в с. Богородском.

Был удостоен наград до права служения литургии с отверстыми Царскими вратами.

Над гробом с останками покойного совершены были многочисленные панихиды.

14 сентября был совершен парастас, соборне духовенством во главе с настоятелем храма пророка Илии в Черкизове, митрофорным протоиереем П. И. Цветковым.

15 сентября заупокойную литургию совершал Преосвященный Макарий, архиепископ Можайский, в сослужении прот. П. И. Цветкова, четырех священников, патриаршего архидиакона Г. К. Антоненко, протодиакона И. Боброва и двух диаконов.

Прихожане и др. верующие — почитатели о. Симеона — переполнили не только вместительный храм, но и церковный двор.

После запричастного краткое надгробное слово произнес местный священник В. Студенов, охарактеризовав покойного настоятеля как человека мира, смирения и молитвенника за своих прихожан.

Отпевание совершал Владыка Макарий с 16 священнослужителями. Несколько священников, не облачаясь, возносили молитвы за своего собрата в алтаре.

На гроб с телом усопшего возложены были венки, один из них — от приходского совета и духовенства храма. Во все время отпевания передавались верующими на гроб живые цветы.

Перед пением «Со святыми упокой...» прот. П. И. Цветков произнес теплое надгробное слово, в котором сказал о многолетнем пастырском служении почившего, остановившись на его знании, любви и бережном отношении к богослужебным книгам, как специалиста, а также подчеркнул в его характере деликатность и аккуратность. И Господь за все его труды послал ему безболезненную христианскую кончину, о которой всегда молится Церковь Христова, — закончил свое слово прот. П. Цветков.

После прощания гроб с телом о. Симеона, при пении любительским хором «Помощник и Покровитель», был обнесен священниками и ближайшими родственниками вокруг храма.

По совершении краткой литии траурная процессия, в сопровождении большого количества верующих, направилась на Богородское кладбище, где и был предан земле почивший наш настоятель.

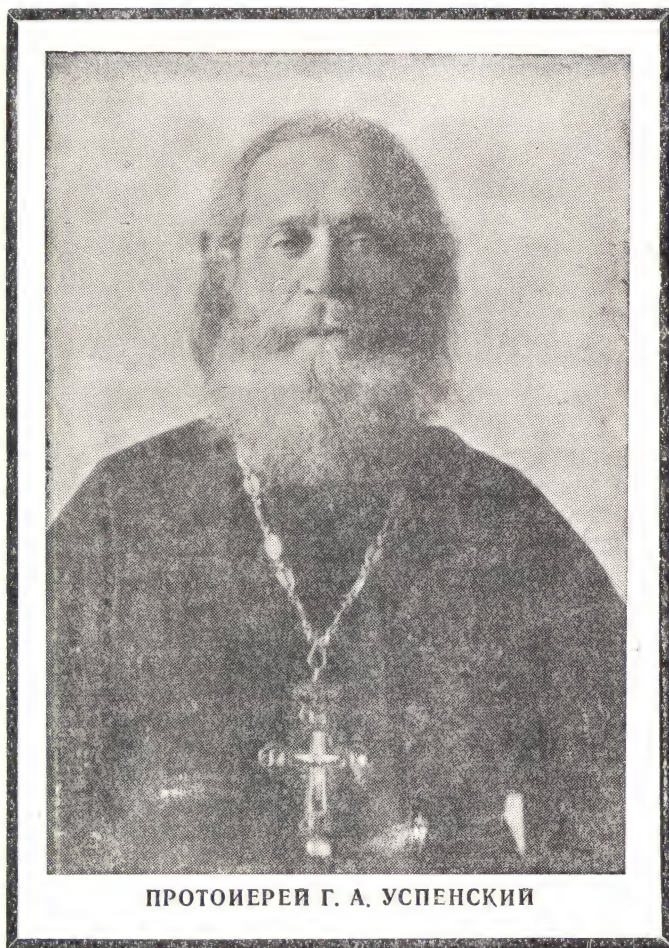
Да учинит Господь душу его, идеже праведнии упокоятся!

СВЯЩ. В. СТУДЕНОВ

ИЗ ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ
ПРОТОИЕРЕЙ Г. А. УСПЕНСКИЙ
(НЕКРОЛОГ)

12 сентября т. г. в гор. Мичуринске от кровоизлияния в мозг скончался заштатный митрофорный протоиерей Георгий Андреевич Успенский.

Он родился в 1874 г. и получил образование в Тамбовской Духовной Семинарии, которую окончил в 1897 г.

Тотчас же по окончании Семинарии поступил на епархиальную службу, начав ее псаломщиком и учителем церковно-приходской школы.

В 1906 г. Г. А. Успенский был рукоположен во иерея и с тех пор непрерывно служил алтарю Господню, в продолжение сорока семи лет.

Он исполнял при этом различные послушания: был благочинным, окружным духовником.

В 1935 г. о. Георгий был награжден митрой.

11 апреля 1953 г., вследствие слабости здоровья, уволен за штат.

13 сентября, после литургии в Ильинском храме гор. Мичуринска прибывшим в Мичуринск Преосвященным Иоасафом, епископом Тамбовским и Мичуринским, была совершена панихида по почившем.

В 5 час. того же дня тело внесено в Ильинский храм и, при участии всего городского духовенства, был совершен парастас.

14 сентября заупокойную литургию и отпевание почившего совершал Владыка Иоасаф.

После запричастного, окружной духовник, протоиерей Д. Нестеров произнес слово о загробной жизни.

При отпевании почившего, прежде чем воздать «последнее целование», Преосвященный Иоасаф произнес свое надгробное слово об умершем.

Более часа продолжалось прощание переполнивших храм верующих с уважаемым пастырем.

Когда тело покойного было вынесено из церкви, большая толпа верующих сопровождала его до кладбища.

Вечная память почившему!

ПРОТ. И. КРИНОВ

ИЗ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ЕПАРХИИ

ПРОТОИЕРЕИ Н. И. ЧЕРНЫШЕВ

(НЕКРОЛОГ)

21 сентября т. г. в гор. Новгороде скоропостижно скончался настоятель кафедрального Никольского собора и благочинный Новгородского округа, протоиерей Николай Иванович Чернышев.

В день кончины о. Николай совершил Божественную литургию, вечером отслужил всенощную и акафист Божией Матери; придя домой, скончался от кровоизлияния в мозг.

Он родился в 1898 г. в гор. М. Вишера, в семействе благочестивых родителей. Окончил реальное училище и два курса Петроградской Духовной Академии. На 23-ем году жизни был рукоположен во иерея.

С 1949 г. он состоял настоятелем кафедрального Никольского собора в гор. Новгороде и благочинным Новгородского округа. Окончил заочно Ленинградскую Духовную Академию со званием кандидата богословия.

Несмотря на краткий срок служения в Никольском соборе, о. Николай много потрудился над обновлением и украшением этого древнейшего собора XII века.

По благословению Высокопреосвященного Григория, Митрополита Ленинградского и Новгородского, он соорудил и освятил два придела в соборе в честь иконы Знамения Божией Матери и препод. Варлаама Хутынского, Новгородского чудотворца. Незадолго до смерти о. Николая, по его инициативе, сделана промывка древней живописи в соборе, личными трудами сотрудника о. Чернышева — протоиерея Кузьмича.

Знарок церковного пения, о. Николай высоко поднял церковное пение в соборе и установил общее пение акафистов в соборном храме.

Неустанная проповедническая деятельность и благоговейное совершение богослужения молитвенно настраивали в храме верующих.

Его частная жизнь была аскетической — это был инок в миру. Почивший отличался очень отзывчивым сердцем, милосердием и заботою о бедных.

По благословению Святейшего Патриарха Алексия и Высокопреосвященного Митрополита Григория, отпевание почившего было совершено настоятелем Старорусского собора, архимандритом Сергием, в сослужении 14 священников, протодиакона и двух диаконов.

У гроба были произнесены надгробные слова — архимандритом Сергием и тремя священниками, которые охарактеризовали покойного как необычайно доброго пастыря, молитвенника и подвижника.

При выносе гроба с телом из собора многие рыдали.

Тысячи новгородцев стояли на большой площади собора, когда духовенство обносило гроб при пении «Помощник и Покровитель...» вокруг собора, и сопровождали до самого кладбища.

Похоронили о. Николая на Рождественском кладбище, за алтарем древнего храма XIV столетия.

«Темже молю всех знаемых и друзей моих, помяните мя пред Господем, яко да в день судный обрящу милость на судищи оном страшном». (Из чина погребения священников).

ПРОТ. П. ЧЕСНОКОВ

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ	
Прием Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием каноника Бристольского собора (Англия) г-на Мервина Стоквуда	3
ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ	
<i>Свящ. И. Андриевский.</i> Церковное торжество в Одессе	4
<i>Свящ. Н. Радковский.</i> Сергиевские торжества в Лавре	6
<i>Свящ. Н. Двинский.</i> Праздник святителей Московских в Патриаршем соборе	8
<i>Архимандрит Иннокентий.</i> Церковные торжества в Киеве	
<i>Архимандрит Геннадий.</i> Митрополит Григорий в Псковских храмах	
ИЗ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ	
Хроника. По поводу одного сообщения „service oecumenique de presse et d'information“	13
Митрополит Николай — почетный доктор Богословских наук Дебреценской Богословской реформатской академии (в Венгрии)*	15
В ЗАЩИТУ МИРА	
Послание Всемирного Совета Мира организациям и деятелям, которые желают смягчения международного напряжения	19
Общая резолюция Всемирного Совета Мира	20
Обращение ученых—участников сессии Всемирного Совета Мира к ученым всего мира	22
О развитии культурных связей между народами	22
Избрание новых членов Бюро Всемирного Совета Мира	23
<i>Архиепископ Питирим.</i> Речь на расширенном пленуме Белорусского Республиканского Комитета защиты мира	24
<i>Архиепископ Филарет.</i> Речь на расширенном пленуме Латвийского Республиканского Комитета защиты мира	27
<i>Епископ Нектарий.</i> Речь на расширенном пленуме Молдавского Республиканского Комитета защиты мира	29
СТАТЬИ	
<i>Свящ. А. Ястребов.</i> Храм, его символика и значение в жизни христианина	32
<i>Прот. И. Дынько-Никольский.</i> Иди и ты поступай так же	37
<i>Доц. А. Иванов.</i> Падение Константинополя	40
<i>Прот. В. Синайский.</i> Приезд и жизнь на Родине	44
<i>Р. Днепров.</i> Строитель Боговдохновенный	47
<i>И. Смирнов.</i> Памяти П. И. Чайковского	58
Хроника	61

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

	Стр.
<i>Проф. Л. Парийский.</i> Престольный праздник и годичный акт в Ленинградских духовных школах	62

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИИ

<i>Прот. Б. Старк.</i> Пятьдесят лет священства	64
<i>С. Лопатин.</i> Полвека священства	64
<i>Свящ. В. Студенов.</i> Протоиерей С. В. Касаткин (Некролог)	66
<i>Прот. И. Кринов.</i> Протоиерей Г. А. Успенский (Некролог)	67
<i>Прот. П. Чесноков.</i> Протоиерей Н. И. Чернышев (Некролог)	63

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к и. о. Ответственного секретаря
Редакции «Журнала Московской Патриархии» А. И. Георгиевскому —
Москва 48, Б. Пироговская, 2 (бывш. Новодевичий монастырь)
Редакция «Журнала Московской Патриархии»

